

АРХИТЕКТУРА ДВОРЦА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭТАПОВ РЕКОНСТРУКЦИИ СТРЕЛЬНИНСКОГО (КОНСТАНТИНОВСКОГО) ДВОРЦА

МИХАЙЛОВ Григорий Владимирович – творческий руководитель ООО «АСМ».

ГЕРАСИМОВ Владимир Валентинович – аспирант кафедры архитектуры СПбГАСУ.

ВВЕДЕНИЕ

Стрельнинский (Константиновский) дворец (рис. 1, 2) был заложен в 1720 г., как парадная государственная резиденция по проекту итальянского архитектора Никколо Микетти (1675–1758) при ревностном участии императора Петра I, видевшего в этом проекте архитектурное воплощение новой имперской политики России и государственной мощи, обретенной с успешным завершением Север-

ной войны. Долгая подготовка проекта и активное строительство дворца в первые годы должны были обеспечить стрельнинскому проекту блестящее будущее, но соседство с набирающим силу Петергофом предопределило «усталость» императора от своего детища.

После смерти императора Петра I лишь его дочь – императрица Елизавета Петровна попыталась возобновить грандиозный отцовский проект, но уже в статусе летней императорской резиденции. Степень его завершенно-

Рис. 1. Панорама Нижнего парка и Константиновского дворца со стороны залива.

Рис. 2. Панорама Нижнего парка и Константиновского дворца с Южной стороны

сти до сих пор не ясна исследователям, несмотря на заверения архитектора Ф. Растрелли. Так или иначе, невостребованность здания сказалась на потере интереса к нему и постепенном обветшании его конструкций.

Утрата статуса летней императорской резиденции в конце XVIII в. отразилась на композиционном образе дворца в масштабе дворцово-паркового ансамбля: были разобраны примыкавшие к зданию протяженные галереи и, видимо, в этот же период исчезли следы архитектурно-художественного убранства интерьеров XVIII в. В 1797 г. дворец становится великокняжеской.

После ликвидации частной собственности императорской фамилии старинный дворец переживает эпоху коммунального приспособления, завершившуюся попыткой серьезной реконструкции с целью размещения в нем оздоровительного учреждения. Опустошительные последствия Великой Отечественной войны ставят точку в истории художественных интерьеров дворца и навсегда исключают из его описания качественную характеристику отделки основных интерьеров – «подлинность».

В послевоенном восстановлении дворца, хотя и была осуществлена попытка воссоздания отделки главных парадных залов, планировочные решения здания были подчинены требованиям нового пользователя – Ленинградского арктического училища (ЛАУ) и потому исключили возможность воссоздания остальных интерьеров, позволив лишь использовать в отделке характерные стилистические мотивы.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЗИДЕНЦИИ НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

После победы в Полтавской битве, когда появилась возможность укорениться на берегах Невы, российский монарх решил реализовать замысел создания идеального города, который стал бы не только городом-крепостью, но и имел бы парадный столичный облик. К этому времени относится пожелание императора о строительстве загородных увеселительных резиденций по южному побережью Финского залива. Начиналось все с попутных деревянных домов, построенных первоначально и в Стрельне. Историки отме-

чают особое отношение государя к этой местности. Не случайно здесь с 1715 г. развернулось строительство дворцово-паркового ансамбля. Так, если проекты частных резиденций императорской фамилии в Екатерингофе, Анненгофе, Елизаветгофе и даже государева Петергофа рождались стихийно, а строительство велось со многими ошибками и исправлениями, то концепция ансамбля в Стрельне формировалась долгое время, а разница между началом подготовительных работ в парке и закладкой каменного дворца составила около 5 лет.

К 1715 г. стало очевидным отсутствие талантливое архитектора (бау-директор А. Шлютер скончался в 1714 г.), способного отразить в проекте царские идеи. С этим было связано поручение царя о найме архитектора за границей и направлении на обучение искусствам русских учеников. Но сформировалось ли у самого царя понимание того, что он хотел построить? Скорее присутствовало лишь огромное желание создать «нечто» на удивление всему цивилизованному миру.

Не желая терять времени, царь поручил ведение работ группе инженеров-гидравликов, которые выполнили сложные гидротехнические задачи. Вскоре во время пребывания императора в Спа ему представили французского архитектора Ж.-Б. Леблон. По утверждению исследователей, в общении они провели 12 дней и посетили загородные ансамбли Ганновера и Шверина, где оговорили принципиальные вопросы пространственного решения будущей резиденции. После этого Леблон был отправлен в Петербург с самыми широкими полномочиями и чином генерал-архитектора. Это задело Растрелли. Был ли у него к приезду Леблон разработан проект – неизвестно. Как скульптор он выполнил деревянную модель дворца и проводил время в спорах с группой Д. Алимари о месте постановки каменного дворца. Гидравлики предлагали для строительства использовать береговой уступ (современное местоположение дворца), а Растрелли – небольшую горку близ воды (будущий Петровский остров).

Приехав в Петербург в августе 1716 г., Леблон разворачивает бурную деятельность, выдвигая принципиальные решения для «верхних» палат в Петергофе, вникая в реали-

зуемые архитектурные проекты, чем вызывает недоброжелательное отношение коллег и интриги со стороны Растрелли, которому он фактически перешел дорогу. Уже через месяц после приезда Леблон выполняет фиксационный чертеж ансамбля для Стрельны, а в начале февраля 1717 г. отправляет государю проект дворцово-паркового ансамбля резиденции (рис. 3, 4). Однако государь после посещения Марли и Версаля приостанавливает реализацию проекта Леблон. По мнению С. Б. Горбатенко, царь составляет собственную программу ансамбля, которая касается пока еще не столько дворца, сколько смыслового насыщения резиденции.

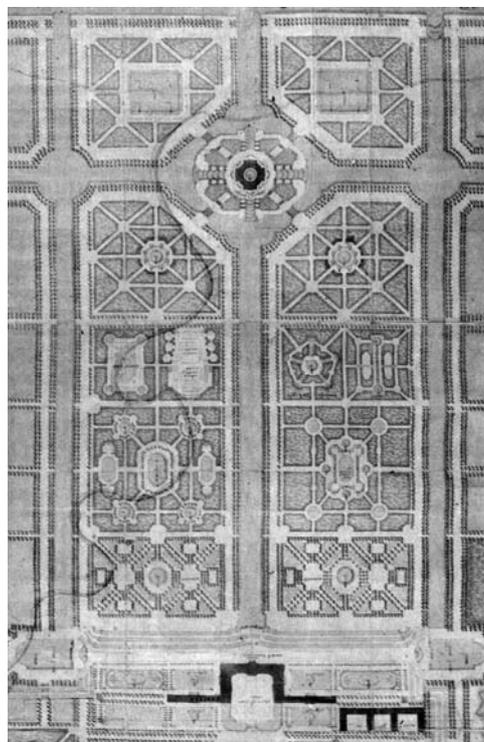

Рис. 3. Фрагмент генерального плана Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля (Ж.-Б. Леблон). 1717 г.

Не ясно, почему государев комиссионер Ю. Кологривов начинает переговоры с итальянскими архитекторами о составлении нового проекта для Стрельны, почему Леблон не последовал указаниям заказчика и допустил возможность отстранения от проекта. Предполагаем, что в ожидании возвращения государя на нем лежала большая ответственность за выполнение других работ к сроку. Так или

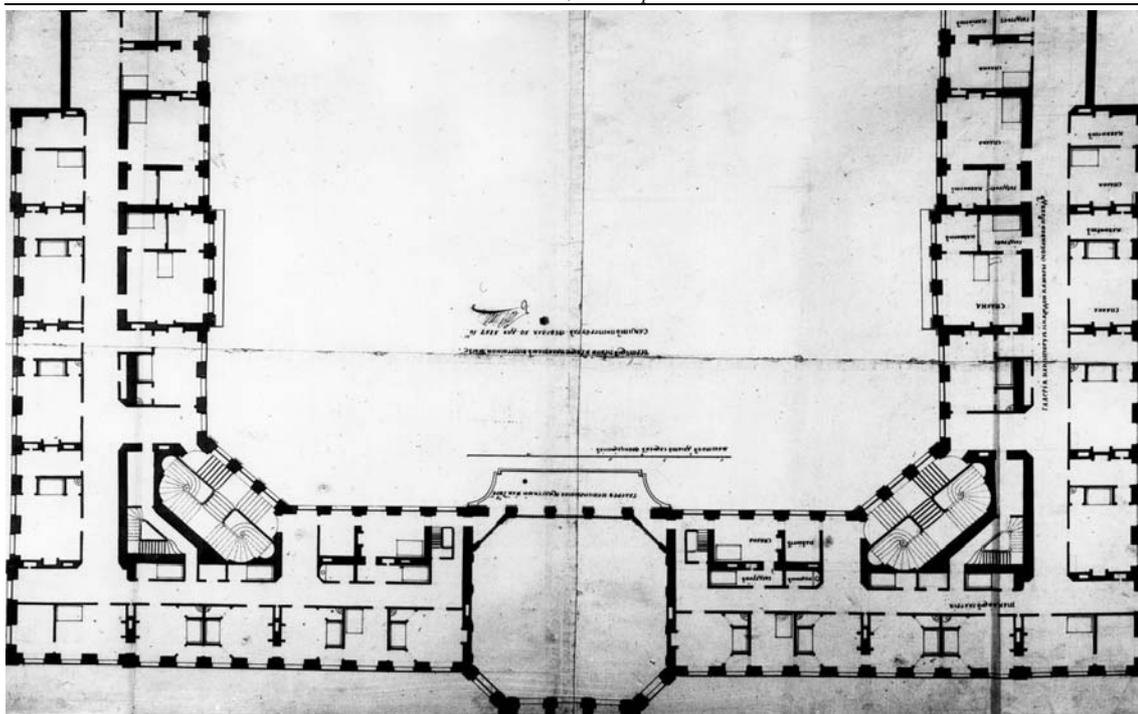

Рис. 4. План второго этажа дворца (Ж.-Б. Леблон). 1717 г.

иначе, но Кологривов обращается с предложением разработки проекта даже к собственному наставнику — архитектору С. Чиприани, обучавшему русских пенсионеров. Чиприани почти с полной точностью последовал прописанной программе, в частности, в решении острова с павильоном и статуей с атрибутами торговли (аллегория России), малыми каскадами по четырем сторонам со скульптурами, олицетворяющими главные реки страны.

Видимо, одновременно ему рекомендуют Никколо Микетти как «добротного архитектора и искусного механика». Мастер, сочетающий эти качества, и был нужен заказчику. Свои первые соображения о проекте архитектор высказывал в Италии, пообещав построить, «чего еще не бывало на свете». С ним заключили контракт, но его мастерство было первоначально опробовано на проектировании и строительстве царской резиденции в Ревеле. После неожиданной смерти Леблонa в феврале 1719 г. царь перевел Микетти в Петербург, а завершение револьского дворца поручил М. Земцову.

ЗАКЛАДКА ДВОРЦА. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА МИКЕТТИ

Чем же отличался проект итальянского архитектора Н. Микетти от предыдущих предложений? Какие принципиальные решения Микетти удовлетворили царя ?

Имеющиеся в нашем распоряжении немногочисленные документы не дают полного представления об авторском видении образа резиденции российского государя, что и вынуждает выстраивать собственные предположения, которые имеют право существовать только на уровне гипотез. До определенного момента исследователи не располагали даже точными сведениями, подтверждающими долю участия Микетти в стрельнинском проекте. Лишь выявленные в 1975 г. Дж. Пинто в архиве Академии Св. Луки в Риме 4 чертежа проекта дворца в Стрельне позволили согласиться, что автором проекта являлся именно итальянский архитектор Микетти. (В России эти чертежи впервые опубликованы в 1979 г. исследователем творчества Н. Микетти В. Г. Долбниным) (рис. 5).

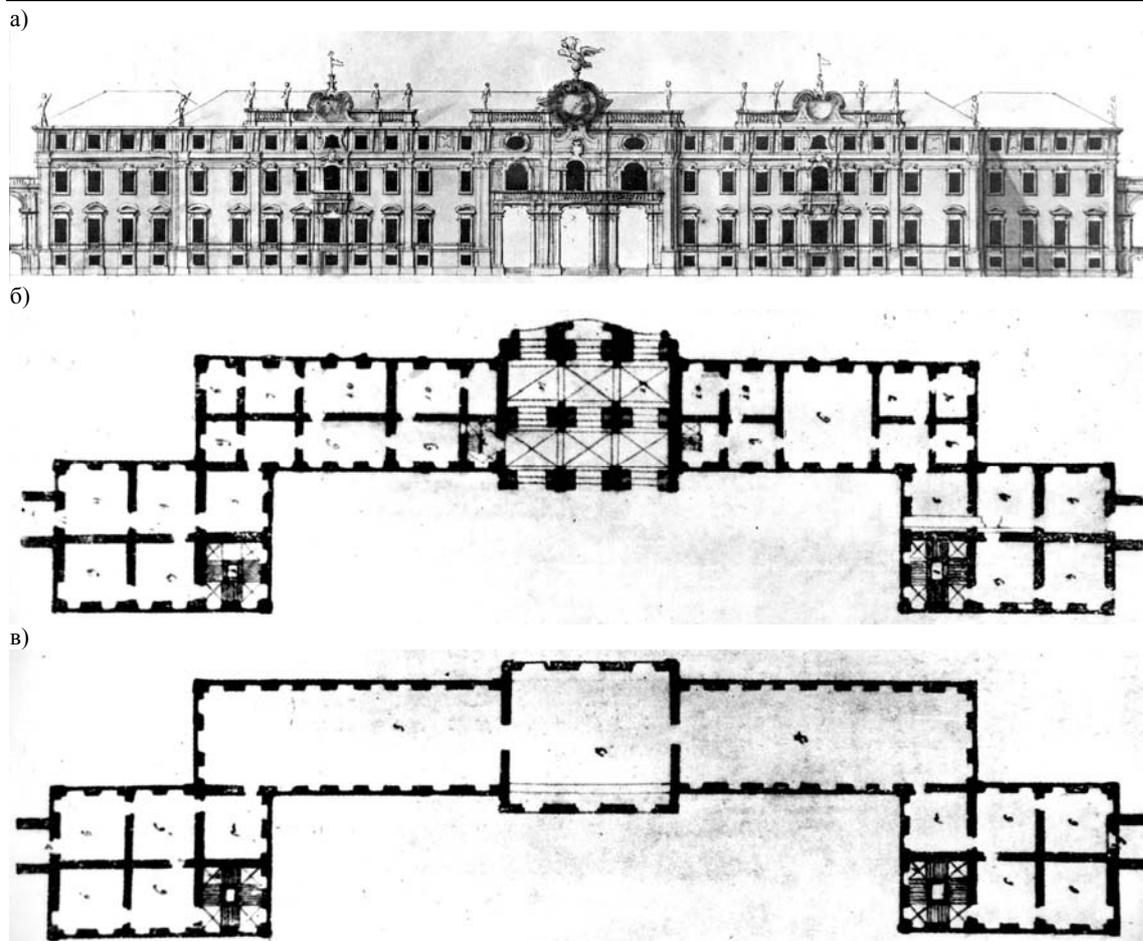

Рис. 5. Проект Н. Микетти:

а – северный фасад; б – план 1-го этажа; в – план 2-го этажа

Все чертежи имеют порядковую нумерацию, номера проставлены (если расположить лист так, что центральная часть здания направлена на север) в правом верхнем углу внутри рамки параллельно ее контуру. Однако хранящиеся в Академии Св. Луки чертежи, составлявшие изначально один проект, дошли до нашего времени не полным комплектом. О составе недостающих чертежей можно лишь предполагать – это могли быть: южный фасад дворца, поперечный разрез центральной части здания, дополнительные поэтажные планы и решения по террасе и галереям.

Наконец, имеющиеся фотокопии с выявленных чертежей позволяют проанализировать отметки (литеры и цифры), проставленные на поэтажных планах и в меньшей степени – на продольном разрезе. Эти условные обозначения должны были разъясняться в экспликации, которая нам также не известна.

За каждым обозначением был закреплен определенный колер. Это позволило проанализировать их и сделать предположения о первоначальной концепции функционального зонирования здания.

Торжественное прибытие в резиденцию предусматривалось со стороны моря, поэтому во дворец можно было попасть, только минуя Нижний парк с его многочисленными боскетами, скульптурой, водяными затеями и пр. Пройдя аллею, перспективу которой завершает павильон галереи, и поднявшись по лестнице уступов террасы внутрь этого павильона, посетитель оказывался на отметке 1-го этажа здания. Миновав протяженную галерею, он мог войти во флигель дворца. Таким образом, галереи являлись единственными входами во дворец (рис. 6). (Этой же точки зрения придерживается В. Г. Долбнин.) Таковым могло быть

первоначальное авторское представление, откорректированное в ходе строительства.

В решении композиции центральной части здания в виде триумфальной арки, несомненно, заложен определенный символический смысл, который раскрывается исследователями по-разному: как «окно в Европу» или выход континентальной России к северным морям. Нам видится прежде всего утилитарное назначение этого приема – разделение здания на 2 симметричных части. По традиционной версии – для организации отдельных апартаментов царской фамилии: государя и государыни; по нашей гипотезе – для размещения отдельных апартаментов глав 2 государств: российского и приглашенного монарха иностранного государства.

По традиционной версии, при входе во дворец царская чета должна была заранее разделиться и пройти в отведенные половины с близким кругом доверенных лиц. Во флигелях оставались лица, ожидающие аудиенций, для чего были предназначены большой зал восточного крыла на половине государя, меньший – на половине государыни. Ранее

высказывалась мысль, что большой зал являлся тронным залом, принадлежавшим половине государя. Однако обозначение этого помещения на плане такое же, как и на планах помещений восточного и западного флигелей 2-го этажа, а наличие их в таком количестве абсурдно.

Из флигелей 1-го этажа в зал аудиенций должны были проходить через помещение, никак не обозначенное, что определяет его как проходное. Рядом с ним – небольшое помещение для размещения личной охраны государя. (Подобное же по назначению помещение находится перед небольшой второстепенной лестницей, ведущей в цокольный этаж, что подтверждает его «пограничный» характер.) К аудиенц-залу с одной стороны примыкают собственные апартаменты государя, состоящие, возможно, из рабочего кабинета и комнаты отдыха, с другой стороны – помещения, в которых могли временно разместиться доверенные лица.

Почти такая же схема прослеживается в западном крыле на половине государыни.

Для подъема на 2-й этаж во флигелях

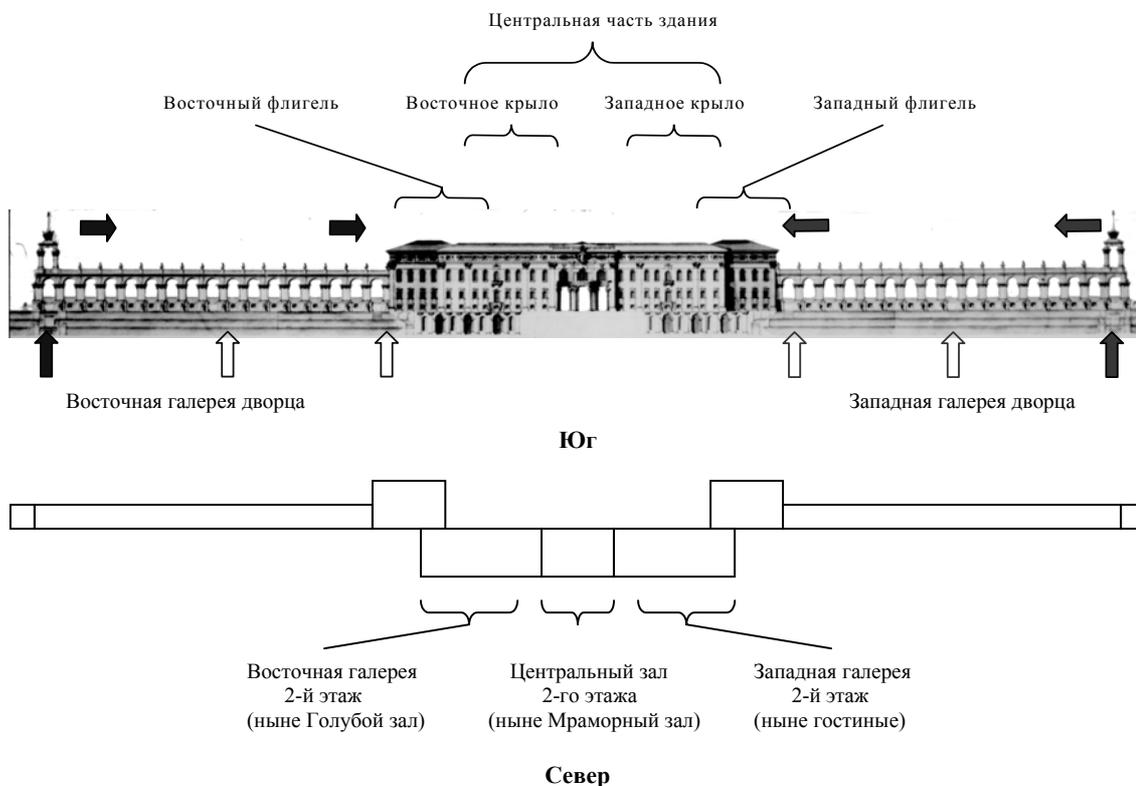

Рис. 6. Схема условных наименований частей и помещений здания

предусмотрены лестницы, которые нельзя назвать парадными, но они составляют единственно возможный маршрут. В западном и восточном флигеле 2-го этажа расположены по 4 помещения, отмеченные на планах той же цифрой «б», что и названное нами помещение аудиенц-зала на 1-м этаже. Судя по всему, эти помещения обладали статусом, допускающим одновременное пребывание высочайших особ и двора, условно их можно назвать парадными гостиными. Их основное назначение – проведение неофициальной части торжественных мероприятий. Сюда могли подаваться угощения и напитки. Из этих гостиных можно было совершить прогулку на открытом воздухе по верхнему уровню галерей, украшенному балюстрадой с вазонами, отсюда же открывалась панорама парка.

Центральная часть 2-го этажа состоит из 3 значительных по площади двусветных помещений: центрального зала и примыкающих к нему одинаковых вытянутых в плане прямоугольных залов. Основные залы, архитектурное убранство которых определено уже в авторских чертежах, могли использоваться по самому разному назначению – от государственных церемоний, принятия верительных грамот до проведения балов, маскарадов и ассамблей. Условные обозначения на планах этих помещений свидетельствуют о некотором функциональном разделении. Судя по всему, восточный зал предназначался для торжественного выхода царской фамилии, по обеим сторонам зала выстраивались придворные. Центральный зал, близкий по архитектурно-художественному решению к центральному залу дворца в Ревеле, в отделку которого введены инициалы государя и символические девизы, вполне мог играть роль тронного зала. Это вполне увязывается со смысловой постановкой триумфальной арки.

Более слаженным представляется функциональное решение по второй версии: дворец условно делится на 2 части, предназначенные для иностранной и российской сторон. Разделение распространяется на 1-й и 2-й этажи, а в парадных залах 2-го этажа стороны встречаются в торжественной обстановке. В этом подходе рациональнее решается раздельный подъезд сторон в здание. Причем российская

сторона заранее прибывает в здание и ожидает визита гостей в своих апартаментах.

Дипломатический этикет, заключающийся в равнозначности предоставленных апартаментов, с нашей точки зрения прослеживается уже в симметрично решенных частях здания. Тем не менее, российская сторона – хозяйка приема, поэтому за ней остается право на тронный зал в центре 2-го этажа. Удачно в данном случае решается выход через большие залы, по сторонам которых выстраиваются представители каждой страны.

Планировочная схема проста, не предусматривает отдельных апартаментов, коридоров, кладовок, вспомогательных помещений и т.п. – только просторные комнаты и залы. В этом и есть, на наш взгляд, изюминка проекта Н. Микетти и отличие его от предложения Леблona.

Планировочные решения в проекте Леблona были построены на понимании жилого здания представительского класса, где наряду с парадными залами и гостиными, театром и оранжереями, предусматривались квартиры для членов императорской фамилии и приближенных со встроенными буфетами, гардеробными шкафами и другими новаторскими введениями, а в нижних этажах – кухни и мыльни. Дворец Леблona – многофункциональный комплекс, обеспечивающий все потребности императорской фамилии и двора.

Если Леблон запроектировал дворец как резиденцию длительного (в границах петербургского лета) пребывания, то Микетти разработал проект дворца для торжественных церемоний или праздников с участием императорской фамилии и многочисленных иностранных гостей, что предполагало пребывание в здании только во время этого мероприятия. Нельзя забывать, что дворцово-парковый ансамбль в Стрельне рассматривался императором основным, но не единственным звеном в череде резиденций на южном побережье Финского залива, построенных в Екатеринбургской, Анненгофской, Елизаветгофской, Петергофской.

Вспомним о задуманном императором проекте и незавершенном строительстве канала вдоль побережья, который должен был соединить прибрежные резиденции, пройдя их «насквозь».

В июне 1720 г., наконец, состоялась закладка каменного здания дворца по предложенному проекту. Документы сообщают, что в течение лета 1720 г. были подготовлены фундаменты «палатного строения» – производилось «битье свай». На строительную площадку в больших количествах поставлялся кирпич, производилась заготовка белого пудостского камня, из которого архитектор предполагал изготовить декоративные детали фасадов дворца, грота и галерей. В описании, оставленном камер-юнкером Берхгольцем, сообщается: «...Три террасы необыкновенной длины, спускающиеся уступами с горы в сад, уже готовы и снабжены надлежащими трубами для фонтанов, которые будут бить там со всех концов, что царю, как я слышал, уже теперь стоило значительных сумм. На середине верхней террасы ... заложен уже фундамент обширного дворца, который, говорят, будет едва ли не великолепнее Версальского во Франции. От главного корпуса здания через все террасы спускается в сад большой широкий каскад со сводом внутри, из которого выйдет нечто вроде грота. Вода для него, для фонтанов на террасах и всех других, какие еще будут устроены в саду, проведена с высоких мест посредством дорогостоящего канала, находящегося позади дворца и так обильно снабжающего все это множество фонтанов, что они могут бить день и ночь...»

Однако, когда стало ясно, что реализовать водную феерию в Петергофе и выгоднее и быстрее, чем в Стрельне, темпы строительства заметно снизились. В июле 1721 г. в Петергофе состоялся пробный пуск, а после завершения строительства Ропшинского канала к осени 1721 г. была развернута обширная программа строительства петергофских фонтанов, в которой Микетти принимает самое активное участие. Первенство Петергофа с этого времени стало безоговорочным. Тем не менее, резиденция в Стрельне пока еще не теряет статуса главной – таковой ее представляют гостям государя. Но именно в это время камер-юнкер Берхгольц отмечает высказанное императором сожаление о начатом в Стрельне строительстве.

Вряд ли архитектор Микетти испытывал при этом горькие чувства и тем более по этой

причине мог покинуть Россию, как иногда утверждается. Факты говорят о том, что Микетти был обласкан государем – ему повысили жалование и выделили землю в Петергофе для строительства собственного дома. Современные исследователи утверждают, что Микетти работал в Петербурге только во время строительного сезона, возвращаясь зимой в Италию, где осталась жена. Но самое главное, на родине его ждали другие объекты. Покинув Петербург осенью 1723 г., Микетти спрашивал у государя о возможности заключения нового контракта и возвращении, но разрешения не получил. Вряд ли это можно связывать с осложнениями в отношениях, скорее, с нежеланием более оплачивать дорогостоящий труд архитектора.

Продолжили строительство дворца в 1723–24 гг. М. Земцов, с 1725–26 гг. Т. Усов. Последнему А. Н. Воронихин «очень условно» приписывает чертежи из собрания «петровского альбома», которые фиксируют принципиальные изменения, внесенные в ходе строительства.

Не достаточно ясно, использовались ли угловые флигельные лестницы для входа со стороны внутреннего двора здания или нет. В плане у первого марша лестниц показаны забежные ступени, но в то же время дверные проемы не показаны. Однако на чертеже поперечного разреза здания совершенно ясно показан наличник обрамления дверного проема, отличающегося по высоте от проемов в арке, что наводит на мысль об их второстепенном значении.

Наиболее важные изменения произошли в центральной части здания. В западном крыле устроена двухсторонняя лестница с двойными маршами, парадного характера. Это подтверждает композиционное решение лестницы, ее расположение относительно парадных залов и архитектурное убранство. На планах отмечены декоративные ниши, предназначенные, видимо, для скульптуры. (Отметим, что такая характерная манера декорировки присутствует на угловых флигельных лестницах.)

Введение парадной лестницы, видимо, должно было изменить статус примыкающих к ней помещений. Одно из них носит, по нашему предположению, закрытый, «собственный», характер, другое, кавалерское,

являлось проходным и имело сообщение с «черной» лестницей, выходящей в аркаду. Теперь же в подобном композиционном решении лестницы эти помещения становились одинаково доступны и открывали анфиладу комнат западного крыла. В данном случае не ясно, являлось ли такое решение отказом от ранее описанного функционального зонирования.

В 1725 г. император скончался, грандиозная государственная резиденция была никому не нужна, началась эпоха дворцовых переворотов.

В 1730 г. строительство было законсервировано. К этому времени была возведена коробка здания, установлены междуэтажные перекрытия, здание перекрыто временной кровлей. Внутренняя отделка, судя по имеющимся сведениям, не проводилась. В поздней переписке по делу восстановления зафиксировано, что дворец «...только в несколько апартаментов [этажей] вверх построен и покрыт гонтом и по крыше оно железными листами...». А опись 1736 г. сообщает: «Палаты каменную работой сделаны и покрыты гонтом, покрашены черненью...».

2. ФОРМИРОВАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЛЕТНЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА. ПРОЕКТ Ф. РАСТРЕЛЛИ

В начале 1740-х гг. дочь Петра I императрица Елизавета Петровна вернулась к идее устроить в Стрельне летнюю императорскую резиденцию. Успех этой затеи сам архитектор Ф. Растрелли характеризует в 1764 г.: «...я восстановил дворец в мызе Стрельна...В этом здании я закончил все апартаменты [здесь - этажи], построил большую парадную лестницу и перестроил все так, чтобы там мог проживать весь двор...» (рис. 7).

В июле 1743 г. по указу императрицы архитектурные помощники И. Сляднев и Н. Васильев составили смету на достройку дворца и боковых галерей, однако, работы были отложены из-за очередной войны. К проекту вернулись в 1747 г., когда Ф.-Б. Растрелли было поручено составить смету на

замену гонтовой кровли на железную. В 1751 г. архитектором была составлена смета «...на приведение в окончание начатого каменного здания...» в Стрельне, которая дает важные сведения о состоянии здания: палаты с флигелями длиной 57 сажень, «шириною посредине на 8 сажень», высотой 9 сажень и «по обе стороны палат две галереи с башенками» длиной каждая по 53 сажени, шириной по 2 ½, высотой 6 сажень, «а башенки со шпичами по 15 сажень».

Смета 1743 г. позволяет оценить объем строительных материалов «...на постройку и достройку по обе стороны палат галереев...», а именно: кирпич – 850 000 шт.; на кладочный и штукатурный растворы – серая и белая известь, для камнерезных работ – пудостский камень на базы и капители колонн, белый камень на карнизы и балясины балюстрады; на выстилку полов галереи – полированная путиловская плита; на выстилку полов погреба галереи – неполированная путиловская плита.

«На починку и достройку в Стрелинском доме палат...» в смете запрашивался кирпич разных видов – 500 000 шт.; для кладочных и штукатурных растворов – известь белая и серая, мелкий песок; для перекрытий – бревна длиной 7 и 8 сажень; для настилки полов и подшивки потолков – доски сосновые и пр. Для замены ветхой кровли требовалось железо, которое, судя по всему, затем обрабатывалось суриком (для предотвращения коррозии), а поверх него окрашивалось светлой охрой. Для камнерезных работ был затребован пудостский камень на фронтоны над центральным залом и на карниз, а также на наличники окон цокольного этажа, кронштейны (видимо, окон верхнего этажа).

В декоративном оформлении фасадов Растрелли отказался от завершения центральной части дворца спроектированным Микетти «фронтиспиецем» – он акцентировал центральный ризалит полукруглым фронтоном и устроил над ним крышу «с переломом». Он изменил обрамления окон цокольного и 1-го этажей (у последних в сандриках появились каменные головы львов). В этот период для сандриков балконных дверей 2-го этажа использовались свинцовые маскароны, исполненные отцом архитектора – скульптором Б. Растрелли.

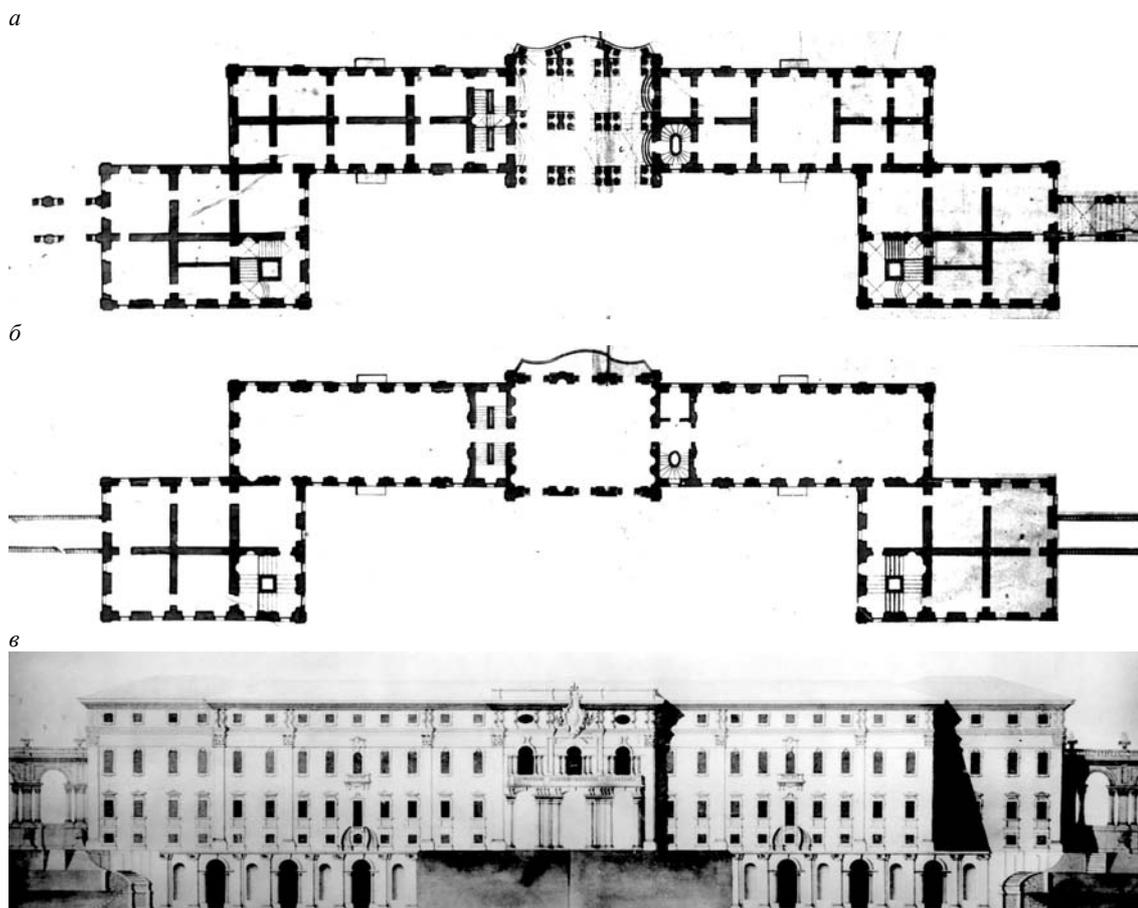

Рис. 7. Чертежи периода Ф. Растрелли (2-я половина XVIII в.):
 а – план 1-го этажа; б – план 2-го этажа; в – северный фасад

До сих пор остается спорным вопрос, какую же лестницу в своих свидетельствах архитектор называет парадной? Некоторые исследователи утверждают, что он восстановил существовавшую до него лестницу к западу от центрального зала. Другие полагают, что парадной архитектор считал угловую лестницу в восточном флигеле здания.

Поздние чертежи Ф. Броуера 2-й половины XVIII в., считающиеся фиксационными, демонстрируют следующую картину. Кроме перенесенных дверных проемов в ряде помещений значительных изменений в сравнении с планировкой Микетти не наблюдается. Однако на месте симметричных микеттиевских лестниц в западном флигеле отмечена лестница, ведущая «...в мезонинные покои...», т.е. в помещения 3-го этажа; в восточном – организована деревянная лестница с большой внут-

ренней шахтой и галерейной лестницей в несколько маршей, ведущая на 2-й этаж. В соседнем помещении отмечена дополнительная лестница, соединяющая 1-й, 2-й и, видимо, «мезонинный» этажи. С западной стороны от центрального зала двухмаршевая двусторонняя лестница не показана. На ее месте – малая лестница, уходящая в чердачное помещение над центральным залом. Лестница с восточной стороны от центрального зала сохранена и реконструирована. Опись 1801 г. (фиксирует состояние здания со времен последней перестройки – при Ф. Растрелли) отмечает, что внутри этой «...с точеными балясинами...» лестницы находился подъемный механизм для поднятия кресел на 2-й этаж.

Таким образом, парадной лестницей Растрелли мог назвать только угловую лестницу восточного флигеля. Если это так, то вновь

меняется не только принцип входа в здание, но и функциональное зонирование дворца. Однако насколько правдоподобны утверждения Растрелли о готовности дворца для проживания двора, сказать трудно. По нашему предположению, ему удалось выполнить только основной объем строительных работ, заменить ветхие конструкции перекрытий, обеспечить «тепловой контур», провести штукатурные работы и подготовить здание к отделочным работам.

Отметим, что в это время Растрелли очередно осуществляет колоссальные проекты реконструкции Петергофского, Царскосельского и Зимнего дворцов. Возможно, следующим мог стать Стрельнинский дворец, но после восшествия на престол Екатерины II Растрелли вышел в отставку, а в 1765 г. «Контростроений в Стрельне» «за неимением там вновь строения» была упразднена.

Период царствования Екатерины II не обозначен для дворца какими-либо строительными работами.

3. ФОРМИРОВАНИЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

В 1797 г. мыза Стрельна со всеми строениями, принадлежащими деревням была пожалована Павлом I сыну – великому князю Константину Павловичу. Началась новая веха в истории дворца, утратившего статус императорской резиденции.

Реконструкция дворца первоначально была поручена архитектору Ф. Вильстеру. Выполненная им в 1799 г. фиксация состояния здания позволяет говорить, что к этому времени дворец соответствовал следующему описанию: «...на плитовых террасах и помостах укоренились толстые березы и осины... в окошках свистел ветер. Путешественник бежал сих печальных мрачных мест или останавливался единственно для вопрошения эха, которое три раза ответствовало из развалин...».

При подготовке здания к реконструкции были демонтированы основания галерей, что привело к трансформации объемно-пространственной композиции здания, более того, в последующем решении был реализован

совершенно новый принцип компоновки здания.

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ПРОЕКТ Ф. ВИЛЬСТЕРА

В 1800-м г. Ф. Вильстер разработал проект коренной перестройки здания, придав ему классицистические черты (рис. 8).

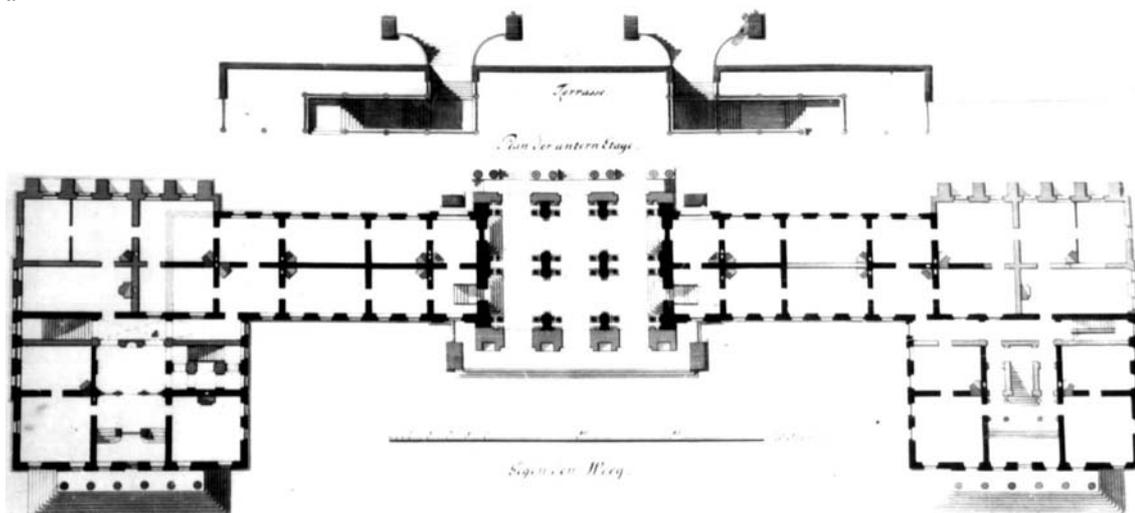
Архитектор предложил ликвидировать ступенчатый в плане переход от флигеля к центральной части здания и застроить его, выдвинув флигели с ризалитами, оформленными портиками южного и северного фасадов. Центральная часть здания завершалась куполом, а у ее основания на двух пьедесталах были размещены скульптурные группы.

Входы в здание получали совершенно иную трактовку, поскольку все старые лестницы предлагалось полностью уничтожить. Новые входы со стороны южных торцов флигелей продолжались обширными вестибюлями, которые получали основную компоновочную роль в этой части здания, а их интерьеры оформлялись колоннами и каминными. Очевидно, что лестница в восточном флигеле носила парадный характер, имела двухуровневый вестибюль и вела в бельэтаж. В западном флигеле за вестибюлем следуют различные помещения, планировочные решения которых симметричны в обеих частях. Сохраняется планировочная схема в крыльях 1-го этажа (исключение составляет ликвидированный аудиенц-зал в восточном крыле). В западном флигеле лестница на 2-й этаж смещена от центрального положения к наружной стене флигеля.

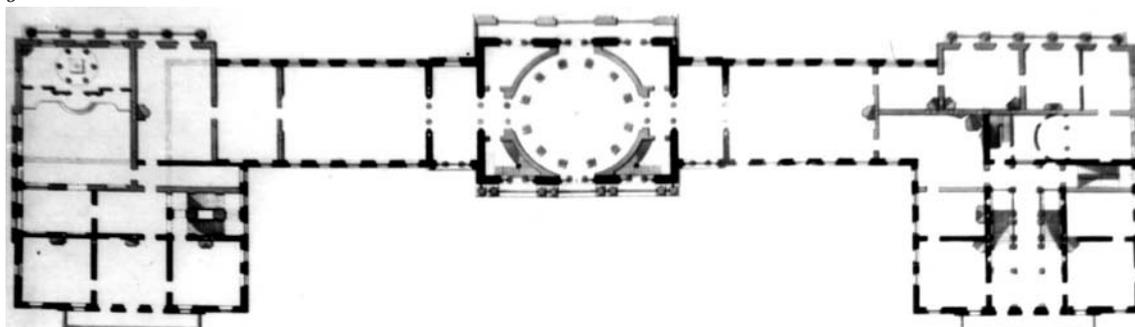
Неприспособленность прежних проектов для размещения комфортабельных жилых апартаментов ярко выявляется в решениях служебных (потайных) коридоров и лестниц, которые появляются в зоне собственных комнат Цесаревича в восточном флигеле бельэтажа. Гостиная и кабинет выходят окнами в Нижний парк, а спальня с альковом размещена в глубине и имеет туалетную комнату с выходом на черную лестницу.

В западной части устроена домовая церковь (в последующем перенесена в восточный флигель).

а

б

в

Рис. 8. Проект Ф. Вильстера, 1800 г.:
а – план 1-го этажа; б – план 2-го этажа; в – северный фасад

Наконец, центральная часть бельэтажа соответствует схеме – центральный зал, а по сторонам галереи. Однако их планировка размельчена и предусматривает промежуточные залы – аванзалы. Недоумение вызывает планировочное решение центрального зала, образованного окружностью, вписанной в

«старый» контур прямоугольника, лишенного в таком виде сквозного света больших окон: из 6 прежних задействованы только 2; 2 (на южную сторону) вовсе заложены, а 2 других освещают второстепенные угловые помещения.

Проект не оставил и следов от объемной композиции первоначального здания. Кроме

того, на его реализацию, видимо, требовались весьма значительные суммы, и от проекта отказались.

Отметим, что титул Цесаревича, которым Павел I наградил в. к. Константина Павловича, несколько потерял свое значение при восшествии на престол Александра Павловича, что проявляется в некоторых элементах проекта Вильстера, на смену которому пришел сдержанный проект Руска.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ ПО ПРОЕКТУ А. Н. ВОРОНИХИНА И Л. РУСКА

Реконструкция дворца была поручена архитектору А. Н. Воронихину, перед которым была поставлена задача – сохранить в первоначальном виде фасады.

В 1802–1803 гг. А. Н. Воронихин выполнил проект и осуществил реконструкцию центральной части террасы дворца. Графических сведений об отделке интерьеров не сохранилось, однако, она, несомненно, была выполнена, поскольку уже в 1802 г. великий князь Константин Павлович, как сообщает современник, *“перешел в западный дворцовый флигель, отделанный для сего по его плану”*. С этого времени западная часть дворца стала действительно обитаема. Косвенно это подтверждает описание спасенных при пожаре 1803 г. вещей, среди которых мебель красного дерева, живописные полотна, хозяйственная утварь. По предположению, в этот период собственные комнаты на каждом этаже были зонированы так: 1-й этаж – группа помещений дневного (рабочего) пользования; 2-й – группа представительских помещений; 3-й – помещения вечернего пользования, или «почивальные» комнаты.

В ночь с 28 на 29 декабря 1803 г. в западной части здания начался пожар, полностью уничтоживший внутреннюю отделку и деревянные конструкции, *“так что остались одни голые стены”*.

В 1804–1805 гг. дворец был восстановлен по проекту архитектора Л. Руска при участии архитектора П. Пильникова, живописцев Д. Феррари и Ф. Щербакова (рис. 9).

Л. Руска внес значительные изменения в трактовку силуэта здания. Он изменил форму крыши над центральным залом: создал высо-

кий шатер с переломом и увенчал его башенкой – бельведером (купол бельведера трансформировался в результате организации оптического телеграфа). Как свидетельствует выполненная по завершении строительства опись 1805 г., бельведер был окружен балюстрадой, на углах аттика установлены 4 вазы из пудостского камня, а между ними – 12 точеных дубовых ваз, завершался бельведер дубовым шаром. (В такой трактовке он был восстановлен в 1950 и 2003 гг.).

Именно в это время на северном фасаде были пристроены крыльца, позволяющие выходить из дворца на террасу, идея которых (в другой интерпретации) появлялась еще в чертежах середины XVIII в. Позднее они позволили организовать отдельный вход в апартаменты, занимаемые офицерами полка в летнее время.

Работы по восстановлению здания были проведены в кратчайшие сроки: по свидетельству современника, великий князь 15 июня 1804 г. разместился в западном флигеле дворца, который вновь был сдан в первую очередь.

Л. Руска возобновил идею Воронихина о ликвидации третьего зала (западная галерея) и создании на его месте в нижнем уровне парадных гостиных, а в верхнем – жилых помещений.

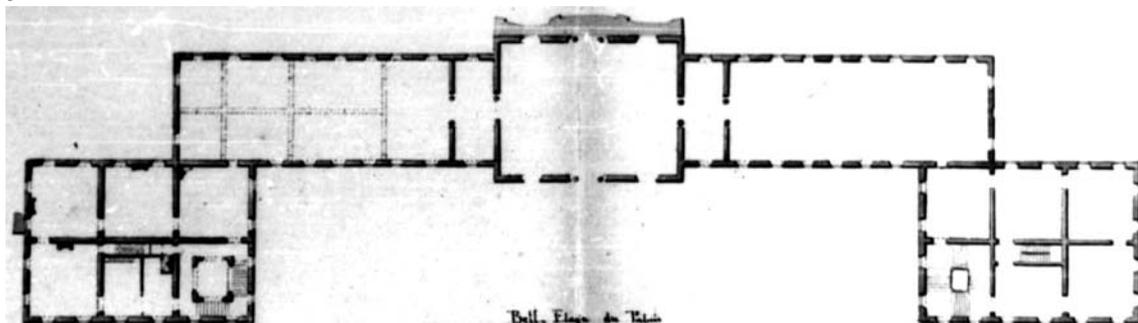
Гостиные были отделаны в духе позднего классицизма, с полихромной росписью потолков, расколеровкой стен и лепными десюдепортами. В некоторых из них были установлены изразцовые печи с вазами и бюстами в завершениях, в некоторых – мраморные каминные филенки и бронзовыми рамочками.

С этого времени собственные комнаты распространялись только на помещения западного флигеля и западного крыла 3-го этажа и состояли из камердинерской с доготовочной плитой, «собранной» (видимо, гардеробная), опочивальни, вечернего кабинета, «планной», маленького кабинета, библиотеки и картинных комнат. Замыкали эти комнаты помещения для адъютанта великого князя. К сожалению, нам не известно, какие были выполнены росписи на плафонах некоторых помещений, где работал Ф. Щербаков. Описания этих помещений не дают полного представления об этом. Однако о деталях интерьера можно уверенно утверждать по описи – дубовые паркетные, фаянсовые печи с вазами, каминные.

а

б

в

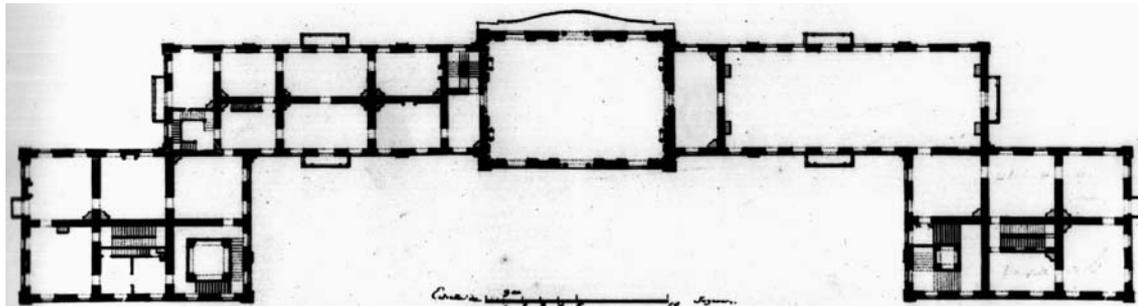

Рис. 9. Проект Л. Руска и А. Н. Воронихина. 1805 г.:
а – северный фасад; б – план 2-го этажа (на чертеже А. Н. Воронихина 1802 г. отмечена предстоящая перепланировка западного крыла); в – план 2-го этажа (осуществленная перепланировка)

История дворца этого периода тесно связана с историей Конного полка, шефом которого являлся Константин Павлович. Фактически с 1806 г. в помещениях восточной половины 1-го этажа дворца размещались канцелярия, офицерская, лазарет, квартиры адъютантов великого князя и избранных офицеров, служивших в полку. В подвале этой части фактически до начала 1830-х гг. размещались конюшни и гауптвахта. Кроме указанных помещений, адъютанты занимали 2-й и 3-й этажи восточного флигеля (в последнем, судя

по источникам, некоторое время размещались арсенал и «швальные» комнаты).

С 1815 г. в. к. Константин Павлович, в основном, проживал в Варшаве, исполняя роль наместника Царства Польского. Изредка посещал Петербург и Стрельну, осматривал состояние усадьбы и давал распоряжения по управлению хозяйством.

В 1820-е гг. парадные интерьеры дворца (а также фрагментарно жилые 3-го этажа) в результате косметических ремонтов утратили настенную живопись, имитировавшую филеики, панели и пилястры.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ В СЕРЕДИНЕ
XIX ВЕКА ПО ПРОЕКТАМ Х. Ф. МЕЙЕРА
И А. И. ШТАКЕНШНЕЙДЕРА

После скорострительной смерти великого князя Константина Павловича в июне 1831 г. Стрельна в сентябре того же года была пожалована Николаем I своему сыну – Константину Николаевичу (фактически племяннику Константина Павловича). Однако по малолетству нового владельца дворец находился в управлении Департамента Уделов до совершеннолетия великого князя (в 1847 г.).

На протяжении этого периода за внебрачным сыном Константина Павловича – П. К. Александровым (Старшим) некоторое время было закреплено право проживания во дворце в выбранных им помещениях. Такое же право сохранялось за некоторыми приближенными покойного хозяина: служащими его двора и высокопоставленными офицерами Конного полка (некоторые из них ремонтировали закрепленные за ними помещения за собственный счет). Однако существенных изменений не происходило. Николай I неоднократно посещал дворец, и по его указаниям снаружи и внутри здания проводились косметические ремонты. Согласно некоторым источникам, в здании проводились мероприятия с участием членов императорской фамилии. Видимо, к этим событиям также проводились ремонтные работы.

В 1833 г. на башенке бельведера был устроен оптический телеграф, в ряде помещений проводились незначительные перепланировки для размещения обслуживающего персонала.

Некоторая часть строительных работ была связана с ликвидацией в восточной части подвала дворца конюшни, оставшейся со времен Константина Павловича.

В 1847 г. по проекту архитектора Х. Ф. Мейера была начата реконструкция дворца с целью создания жилого комплекса для великокняжеской семьи, соответствующего новым представлениям об эстетике и комфорте.

В 1848 г. в связи с ухудшением здоровья Мейера работы были переданы архитектору Лангвагену, а после смерти Мейера в августе 1848 г. их возглавил А. И. Штакеншнейдер.

Основные принципы планировочных изменений были заложены при Мейере.

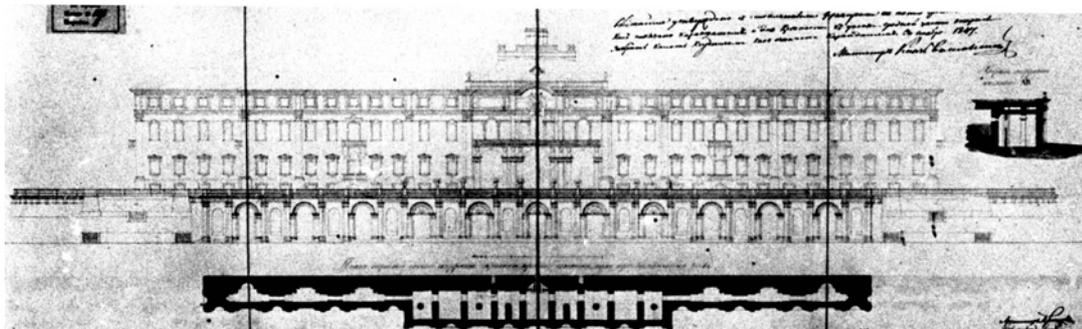
Объемно-пространственная композиция дворца осталась без изменений (рис. 10), а его фасады в очередной раз подверглись косметическому ремонту. Масштабы этого ремонта прослеживаются в известном отчете (1849 г.), где Штакеншнейдер перечисляет отбивку штукатурки по всем фасадам с новым оштукатуриванием стен, пилястр, тяг, «с постановкой новой лепной работы» и грунтовкой; замена всего наружного карниза «по ветхости»; замену цоколя с кордоном и подоконниками цокольного этажа, цоколя и баз колонн аркады из пудостского камня путиловской плитой; укладку по периметру здания тротуара из лещадной плиты; выборочную переборку перемычек над дверями, окнами, арками; выравнивание (от 2 до 3 вершков кирпича) и облицовку (от ¼ до ½ кирпича) стен; полную замену кровельного железа с последующей окраской в зеленый цвет (3 раза).

Наконец, опись дворца 1851 г. дает представление о цветовом решении фасадов дворца на этот период: стены «...покрыты светлопалевым коллером...», для облицовочных работ использована путиловская плита «...серого слоя...»; металлические покрытия, водосточные трубы, колпаки дымовых труб, флюгарки, окрашены, как и кровля, зеленой масляной краской. Стены башенки бельведера снаружи обшиты листовым железом и окрашены под цвет фасада масляной краской; 12 деревянных ваз и 4 каменные вазы на шатре бельведера окрашены под цвет фасада. Фасады дворца дополняются металлическими балконами (веранда с остеклением и балкон из комнат в. к. Александры Иосифовны), западная и восточная лестницы в аркаде, решетки которых изготавливаются с применением стилизованных растительных орнаментов, характерных для 2-ой половины XIX в. с введением в орнамент инициалов владельцев дворца «К и А» (под короной) с последующим золочением деталей. В 1860-х гг. формируется новое решение пространства аркады дворца, где появляются лестницы (упомянуты выше) из комнат 1-го этажа и продольный пояс остекления в среднем ряду колонн, а южный фасад аркады драпируется маркизами.

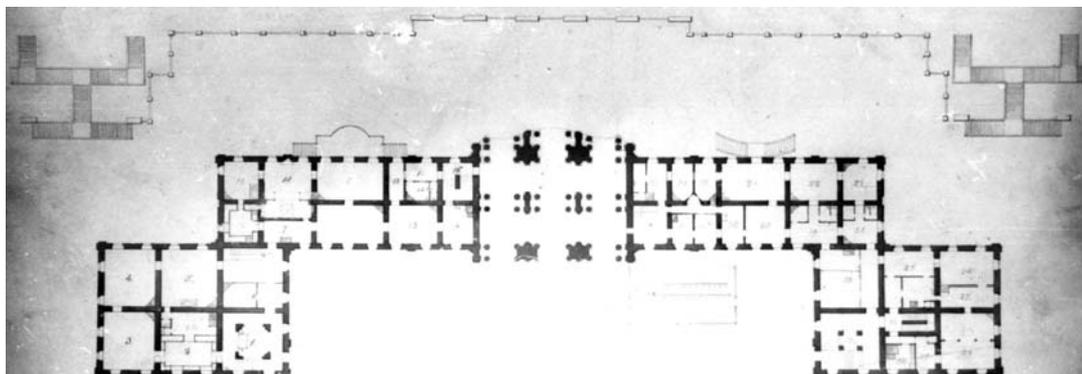
Помещения дворца можно условно разделить на следующие функциональные группы: парадные залы и комнаты (центральная часть 2-го этажа); «собственная половина» в. к.

Константина Николаевича и в. к. Александры Иосифовны (западная половина 1-го этажа); «детская половина» (2-й этаж западного флигеля); «гофмейстерская половина» (2-й

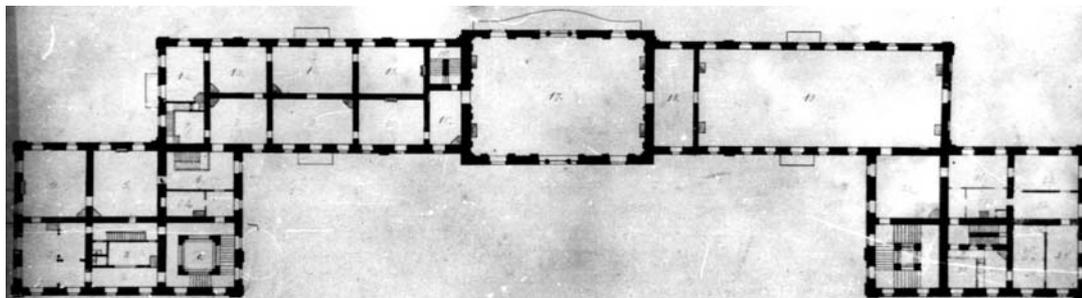
а

б

в

г)

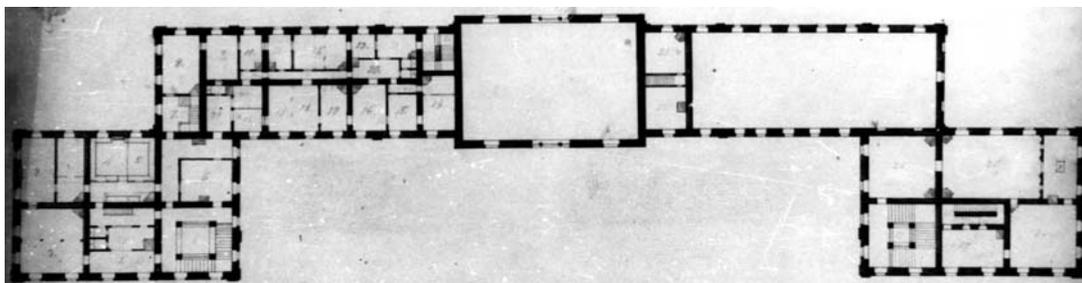

Рис. 10. Проект А. И. Штакеншнейдера и др.:
а – фиксационный чертеж северного фасада с проектом реконструкции террасы (А. Брюллов, Х. Мейер, А. Штакеншнейдер), 1847 г.; б, в, г – планы 1, 2, 3-го этажей (А. Штакеншнейдер, Х. Мейер). 1851 г.

этаж восточного флигеля); «гостевая и фрейлинская половины» (восточная часть 1-го этажа); «адъютантская и воспитательская половины» (3-й этаж восточного флигеля и западная часть 3-го этажа); «церковная половина» (3-ий этаж восточного флигеля, существовала с 1851 по 1861 г.); служебные и кухонные помещения (подвал дворца).

Реализованные объемно-планировочные решения отвечали новой концепции использования. Для повышенного удобства была устроена дополнительная деревянная лестница из собственных комнат 1-го этажа в парадные комнаты 2-го этажа, а каменная угловая лестница восточного флигеля продлевалась до 3-го этажа, в связи с организацией домовой церкви.

Была организована «опочивальня Их Высочеств» со смежным ватерклозетом, умывальным шкафом и гардеробом. То же совмещение (без гардероба) наблюдается в детских и гофмейстерских комнатах. В упрощенном виде эта схема была перенесена на адъютантские, воспитательские и служебные помещения.

Планировочные решения парадных залов и комнат сохраняются в прежнем виде.

Текущий этап оказался важнейшим в части декоративного оформления помещений дворца. Стены и потолки многих помещений дворца (в подвале полностью) были вновь оштукатурены «под правило» с ремонтом лепного декора (за исключением помещений с живописью, где была проведена реставрация). Заново были оштукатурены и получили новое декоративное оформление (фигурные лепные филенки с расколоровкой) угловые лестницы флигелей. Опись 1851 г. сообщает о малой парадной лестнице на «собственной половине» (западный флигель): «... стены в оной все в тягах расписаны разными колерами, а потолок расписан под лепное украшение...перила чугунные крашенныя под бронзу с поручнями красного дерева...подъемная машина...»; о большой парадной лестнице: «...стены все расписаны в тягах различными колерами, а потолок расписан под лепное украшение...перила железные крашенныя под бронзу с поручнями ясневаго дерева...».

А. И. Штакеншнейдер существенно изменил декоративное оформление Военного зала,

(позднее он стал называться Голубым). О капитальном характере работ в Голубом зале свидетельствует тот факт, что стены и плафон «по совершенной неправильности» были «от полу до карниза перештукатурены вновь». При этом от прежнего решения живописного оформления стен и падуг плафона в технике гризайль с элементами военной символики решили отказаться. Штакеншнейдер применил прием фигурных филенок, исполненных в живописи на падугах и стенах зала, заменил прежние печи мраморными каминами.

В комнатах парадной анфилады была реставрирована живопись плафонов с введением в ряде помещений на стенах живописных филенок «под лепку» (например, гостиная в северо-западном углу с балконом). Сохранялись старые мраморные камины, дополнительно вводились «шведские печи» (кирпичные, оштукатуренные, с тягами, расколоровкой и мраморной плитой).

Фотографии и опись 1851 г. позволяют нам судить о характере декоративного убранства парадных залов.

МРАМОРНЫЙ ЗАЛ

«Стены по оштукатурке покрыты колером. По стенам пилястры фальшивого мрамора, у дверей коллоны с базами сделаны фальшиваго мрамора, а капители лепные, по плафону живопись, а карнизы с лепными украшениями, над дверьми и зеркалами поставлены лепные барельефы.»

Рис. 11. Мраморный зал

Каминов мраморных, 4...

Зановесей кисейных с пунцовою шерстяною драпировкою, золочеными полуциркулярными карнизами и розетками, 6 ...

Столов подзеркальных, простого дерева с резьбою под белую краскою с мраморными досками, 4...

Люстр хрустальных с бронзою, 5...

Стульев красного дерева, обитых пунцовым барканом, 40...»

ГОЛУБОЙ ЗАЛ

« ...Каминов мраморных с штукатурными тягами и лепными украшениями и открыты светлыми коллерами, – вставлено в оные каминны зеркала из цельных стекол, 4...

Зановесей кисейных с шерстяною желтой драпировкою и с позолоченными карнизами и розетками, 16...

Зеркалов в стенах с составными стеклами разной ширины, 13...

Столов подзеркальных простого дерева с резьбою крашенных белую маслянную краскою с мраморными досками, 14...

Стульев красного дерева обитых желтым барканом, 38...

Люстр хрустальных с бронзою одна о 40а, а две о 30и рожках...

Яхта со всеми принадлежностями о 12и медных пушечках, 1...»

Штакеншнейдер разработал новые интерьерные решения столовой, опочивальни «на половине Их Высочеств», гостиной и кабинета в. к. Александры Иосифовны. В 1856 г. архитектор Угрюмов объединил кабинет и гостиную в одно помещение, за которым закрепилось название Розовой гостиной (по преобладанию розового цвета в окраске стен, оконных рам, деталей мебели и в цветовом решении обивочной ткани и драпировок). Общее декоративное решение элементов интерьера стилизовано «под рококо»: карнизы орехового дерева с окраской и золочением; нижняя часть каминов из мрамора светлого тона, а верхняя часть решена в штукатурке; лепной плафон с активным золочением деталей.

В отделку ряда помещений вводятся обои: в приемной великого князя – пунцового цвета, а в кабинете – муаровые зеленые. В

опочивальне для обивки стен используется ситец с цветочным рисунком (из Франции) в багетных рамах, фрагментарно вызолоченных.

В гостевых или фрейлинских комнатах восточного крыла 1-го этажа (позднее квартира в. к. Константина Константиновича) для обивки и драпировки дверных и оконных проемов используются ситцевые обои.

В июне 1851 г. в восточном флигеле была освещена домовая церковь, в которую вошли: паперть, церковь, ризница, пономарская. Деревянный резной иконостас в русском стиле с двенадцатью резными колоннами, образами, золочением, царскими вратами был изготовлен по проекту архитектора К. Тона. Образа написаны живописцем Дузи, «кроме него участвовал живописец Пошехонов». Опись 1851 г. дает описание церковного зала: стены окрашены клеевой краской, а свод «отбелен» и расписан в тягах, в углах «написаны Евангелисты». Окна с малиновыми подзорами на бронзовых карнизах. Документ от 20 декабря 1850 г. сообщает, «...что изготовленную утварь ...по желанию Велико-го князя Константина Николаевича иметь другую, оставить в Кабинете Его Величества, а заказать новую по рисункам одобренным Великим князем...».

При ликвидации церкви в 1861 г. иконостас был временно передан в греческое посольство в Санкт-Петербурге. После возврата иконостас был перевезен в Варшаву и помещен в церкви Королевского замка, который являлся резиденцией наместника российского государя, каковым непродолжительное время был в. к. Константин Николаевич. На месте домовая церкви были устроены комнаты для адъютантов великого князя, объемно-планировочное решение основного церковного зала при этом было сохранено.

РАЗВИТИЕ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

В период кон. XIX – нач. XX в. во дворце в летнее время жили многочисленные члены семьи в. к. Константина Николаевича. Официальным владельцем дворца с 1892 г. являлся в. к. Дмитрий Константинович (родился в Стрельне в 1860 г.), но право управления сохранялось также за вдовой в. к. Константина

Николаевича – в. к. Александрой Иосифовной. (С 1903 г. великая княгиня не выезжала из петербургской резиденции в Мраморном дворце по состоянию здоровья.) Комнаты ее половины в Стрельне сохранялись и после ее смерти в 1911 г. Великий князь Дмитрий Константинович после смерти отца занял его комнаты в западном флигеле 1-го этажа. В связи с этим были проведены некоторые изменения в оформлении помещений, например, замена обоев или изменение колористического решения помещения.

К этому периоду относится выполненная по просьбе владельца фотофиксация интерьеров Стрельнинского дворца и парка. Эти уникальные фотографии (атрибутировать их можно не ранее 1912 г.) находились в Мраморном дворце, а в настоящее время хранятся в собрании Института истории материальной культуры. Они дают исключительную информацию о бытовой жизни резиденции.

К 1910-м гг. семья брата владельца дворца – в. к. Константина Константиновича (родился в Стрельне в 1858 г.) оказалась самой многочисленной. Константин Константинович, следуя традиции, проводил часть лета и осени в Стрельне со своей семьей. Еще в 1890-х гг. на месте бывших гостевых комнат восточного крыла 1-го этажа сформировалась «квартира» в. к. Константина Константиновича и его супруги в. к. Елизаветы Маврикиевны. Условно она состояла из 8 жилых и нескольких служебных помещений. Среди них: кабинеты великого князя и великой княгини, столовая, опочивальня, будуар, туалетная, музыкальная комната. Для организации этих помещений потребовалась незначительная перепланировка ряда помещений: возвращение их объемов в капитальных стенах. Судя по всему, отделка ряда помещений была сохранена и отремонтирована, на стенах, как и прежде, ситцевые цветные обои, гладко оштукатуренный с небольшими падурами плафон с карнизными тягами, дубовый паркет с рисунком «плетенка», филенчатые двери, окрашенные белой масляной краской, «голландские печи полуторного изразца». В Кабинете великого князя применены однотонные обои (предположительно коричневого цвета), с фризом на уровне пояса из ткани с ярким цветочным рисунком и рамками филенок по

стенам. Из этого же материала решена драпировка дверей и окон с введением бахромы. Двери и наличники кабинета, судя по всему, были очищены и затонированы под цвет дуба с последующим вошением.

В 1890-х гг. комнаты парадной анфилады западного крыла 2-го этажа, выходящие окнами на залив, были отведены под квартиру для старшей дочери в. к. Константина Николаевича – греческой королевы в. к. Ольги Константиновны, которая часто посещала августейших родственников и провела в России предреволюционные годы (покинула страну в 1918 г.). Ее квартира состояла из спальни, гостиной, столовой, гардероба (дополнительный гардероб был отведен также на 3-м этаже).

Таким образом, в начале XX в. парадные помещения 2-го этажа были полностью заняты жилыми покоями владельцев: во флигеле, на «детской половине», проживали дети уже в. к. Константина Константиновича, а в крыле – часть помещений занимала греческая королева, в другой части располагались библиотека и бильярдная. Дворец (кроме парадных залов) совершенно утратил представительские качества. Но и эти залы, судя по воспоминаниям членов семьи, использовались для семейных торжеств: Мраморный зал – как большая гостиная, а Голубой зал – для проведения обедов (в честь бракосочетания и освящения домовая церкви) и концертов (на которые приглашались в том числе стрельнинские дачники).

В 1911–12 гг. в. к. Дмитрий Константинович пригласил архитектора Н. Н. Веревкина, гражданского инженера С. Н. Смирнова и художника М. Адамовича для восстановления домовая церкви на прежнем месте и в том же составе, но по новому проекту в псевдовизантийской стилизации.

Последний период примечателен попыткой осуществить проект электрического уличного и внутреннего освещения, а также водяного отопления помещений. Собственные комнаты владельцев были оснащены линией телефонной связи с выходом на стрельнинскую и петербургскую сети.

Уклад жизни старинного дворца сохранялся до 1914 г., когда на фронтах Первой мировой войны погибли члены большой

семьи: князь Олег и муж княгини Татианы Константиновны – Константин Багратион-Мухранский. В Стрельне были открыты лазареты в их память. В июне 1915 г. не стало в. к. Константина Константиновича. В семье поговаривали о возможной продаже в казну Мраморного дворца – петербургской резиденции.

В 1915 г. в. к. Дмитрий Константинович приобрел стильный особняк архитектора Ильина на Песочной наб. в Петербурге, куда, видимо, хотел перебраться основательно. На противоположной стороне был приобретен дом для вдовствующей княгини Татианы Константиновны, любимой племянницы в. к. Дмитрия Константиновича, опекавшей его в последние годы и дни жизни.

После отречения императора Николая II великий князь согласился временно предоставить дворец для госпиталя Союза городов. Но летом, согласовав свое решение с Временным правительством, он безвозмездно предоставляет регламентированную часть помещений здания Стрельнинской гимназии. Госпиталь разместили в освобожденном гимназией здании.

В 1917 г. в. к. Дмитрий Константинович с ближайшим окружением, а также греческая королева в. к. Ольга Константиновна проживали в особняке на Песочной наб.

Из письма от 1 мая 1917 г. директора Стрельнинской гимназии В. Фурсенко управляющему делами в. к. Дмитрия Константиновича А. В. Короченцову: « ... положение в Стрельне таково, что с этим надо покончить немедленно. Сегодня я долгое время наблюдал крайне недружелюбное отношение ко Дворцу вообще, и к статуям в частности. Говорили «Вот где они прохлаждались, а нас морили и топили по рекам и морям?» ... На статуях порнограф. подписи чернилами, висят солд. шинели. Сами солдаты ловят в прудах рыбу.

...Завтра я выставлю охрану и днем, но пока не принадлежащее нам им-во трудно охранять...»

Полная картина событий 1917–1919 гг. не исследована из-за отсутствия документальных свидетельств.

ЛИКВИДАЦИЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДАНИЯ В 1920-30-Е ГГ.

В 1919 г. в. к. Дмитрий Константинович был расстрелян, а имущество бывших членов императорской фамилии перешло в собственность государства. Великокняжеская резиденция была ликвидирована.

На продолжении следующих лет гимназия стала преемницей здания дворца и позднее была реорганизована в школу-колонию. До середины 1922 г. в здании сохранялся историко-бытовой музей на месте комнат в. к. Александры Иосифовны. Летом 1922 г. из здания в хранилища Государственного музейного фонда были вывезены предметы, имевшие художественную ценность (скульптура, живопись и т. п.), а также около 3 500 томов книг библиотеки и архивные документы. Остальное имущество было оставлено на усмотрение пользователей здания.

Приведем фрагмент отчета (от 11 сентября 1919 г.) художественного эксперта: «...я осмотрел дворец в той его части, которая опечатана печатью Стрельнинского Совета рабочих депутатов... вещи и обстановка бывш. в. кн. Дмитрия Константиновича [имеется в виду 1-й этаж] в большинстве не представляет художественного интереса, так и архитектурное убранство весьма неприятное...зато ...почти с уверенностью можно сказать, что росписи плафонов сдела-

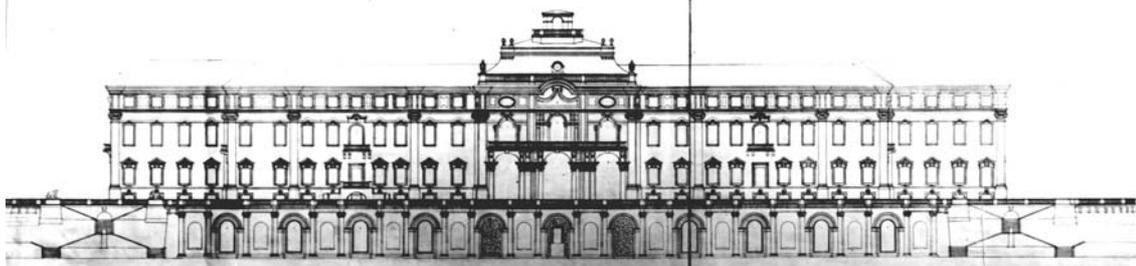

Рис. 12. Северный фасад дворца (фиксационный чертеж, 1937 г.)

ны мастерами работавшими в Таврическом дворце... Очень хороши скульптурные детали, обработка дверей и окон в белой зале [Голубой зал], там же карниз, и надверники в других местах...».

В 1920 г. в бывших комнатах Александры Иосифовны в западном флигеле 1-го этажа находился «сельскохозяйственный музей».

В докладе С. А. Львова (от июня 1922 г.) сообщается: «...мною были осмотрены все помещения, причем завед. были указаны повреждения потолка, покрытого живописью, в шести комнатах вследствие порчи водопровода и, главным образом, течи крыши требующ. капитальный ремонт и окраску. Неприятие мер в текущее [время] грозит не только повреждением потолочной живописи, но и возможен обвал штукатурки, что уже произошло в одной из комнат. В Большом мраморном зале появились большие пятна на потолке. Необходима окраска лестничной клетки, весьма загрязненной и покрытой подписями. Заведыв. Школой справедливо заметил, что предъявлять требования к воспитанникам соблюдения ими чистоты возможно лишь при условии, когда они в будущем учебном сезоне войдут в чистое помещение...»

В начале 1920-х гг. В. Я. Курбатов осматривал дворец и издал в 1925 г. следующее описание: «...через зеркальную дверь Проходной попадаем в комнату, выходящую на море. В ней потолок расписан очень красивыми серо-зелеными орнаментами, которые, к сожалению, в значительной степени попорчены сыростью ...

...Почти при выходе из этого этажа попадаем в комнату, потолок которой украшен цветочными гирляндами. Этот прием впервые был использован в росписи северского фарфора, но особенно широко развит в России в первой четверти 19 в...

... В Спальне Александры Иосифовны стены обтянуты кретоном ... Но особенно ценна работа рамок из темного ореха, сделанная по рисункам Штакенишнейдера. Это одно из немногих удачных подражаний стилю «рокайль», с легкими и красивыми узорами...»

В зимний период 1928–29 гг. Ленинградскими реставрационными мастерскими прове-

дена фотофиксация интерьеров и фасадов здания. Благодаря этому материалу реставраторы имеют сведения об отделке помещений 2-го этажа.

4. ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДВОРЦА ПОД СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ САНАТОРИЯ

Проект приспособления дворца под санаторий был разработан в 1936–37 гг. Ленинградским филиалом 1-й Государственной архитектурной мастерской Н.К.З. (Нарком здравоохранения - ?). Заказчиком проекта выступил Санаторно-курортный трест.

В 1936 г. АХМ №1 «ЛЕНИЗО» была выполнена фотофиксация и проведены обмеры интерьеров дворца, имеющих художественную отделку, и фасадов здания (рис. 12), демонтированы некоторые элементы отделки Голубого зала.

В интерьере Мраморного зала мы видим спортивные снаряды. Художественному убранству зала нанесен значительный ущерб: утрачены хрусталь и бронза люстр, поврежден остов; разбиты надкаминные зеркала; повреждена поверхность искусственного мрамора; испорчен паркет. В преддверии реконструкции в здании размещался Ленинградский физкультурный техникум.

Проект предполагал использование имеющихся входов в здание: в цокольный этаж – со стороны южных фасадов флигелей, в восточное крыло и на угловые лестницы флигелей – со стороны двора; на 1-й этаж – со стороны террасы, по каменному крыльцу – в восточное крыло и через остекленный эркер – в западное, а также из аркады – по спиралеобразным лестницам. Входы разделялись по функциональному назначению.

Предполагалось использование старых внутренних вертикальных связей: каменных угловых флигельных и «телеграфной» лестниц (все ведут из цокольного этажа на 3-й этаж), небольшой каменной лестницы (между цокольным и первым этажами в восточном крыле). Полному демонтажу подлежали: каменная лестница в восточном флигеле (из цоколя на чердак), деревянная «белая» лест-

ница в западном флигеле (между 2-м и 1-м этажами), а также деревянная «красная» лестница в западном крыле (между 2-м и 1-м этажами). Наконец, в центральной части здания, между Голубым и Мраморным залами, вводится каменная лестница (для отличия будем называть ее «санаторной»), ведущая из подвалов на 3-й этаж (во вновь образованные помещения 2-го уровня Голубого зала). Объем лестничной шахты в 1-м этаже искажил планировочную структуру бывшей квартиры в. к. Константина Константиновича (из состава квартиры было исключено помещение, предположительно, приемной или библиотеки), а во 2-м этаже был утрачен исторический объем аванзала, что привело к ликвидации художественной отделки (живописного плафона и лепнины). Тем не менее образованная лестница вела в помещение Мраморного зала, в данном проекте предназначенного для общественного клуба, поэтому характер ее отделки был повышен – для ступеней использован мрамор, ограждения выполнены по образцу балясин флигельных лестниц.

В восточном крыле (ближе к центральной части здания) цокольного этажа была размещена котельная с бойлерной и кладовыми для угля. С восточной стороны примыкают помещения кухни – пекарня и кондитерская, с кладовыми для продуктов. Основные помещения кухни (варочный цех и различные заготовочные) размещались в западном флигеле. Старые перегородки, кухонные печи в этой части полностью ликвидировались.

В западном крыле проектом была предусмотрена проходная для служащих санатория со входом из-под арки по телеграфной лестнице. Служащие должны были пройти медицинский осмотр до начала и после окончания рабочего дня. В составе помещений были предусмотрены раздевалки со шкафами для личной одежды, смотровые, кабинет врача с комнатой отдыха, душевые, гардеробы для сменной одежды и комнаты для ожидания. В западном флигеле размещалась группа помещений водолечебницы.

В помещениях 1-го этажа восточного флигеля (над кухонными помещениями в цоколе) были размещены 3 помещения столовой для лечащихся и 1 помещение для персонала санатория.

При входах на 1-й этаж со стороны террасы предусматривались вестибюли с гардеробом. Предположительно, эти помещения предназначались для подготовки к прогулке и возвращения после прогулок. Общее функциональное разделение в оставшихся частях 1-го этажа состояло из больничных палат, комнат для дневного пребывания, комнат отдыха, умывален и санузлов, кабинетов дежурного врача и изоляторов. Предусматривалась полная перепланировка помещений в границах капитальных стен, в том числе помещений бывшей половины в. к. Александры Иосифовны, где фрагментарно сохранялась отделка 2-й половины XIX в. (лепка плафонов, печи и пр.).

Такой же состав помещений предусматривался во флигелях 2-го этажа. В центральной части здания с наиболее ценным архитектурно-художественным убранством также предполагалась полная перепланировка за счет новых перегородок и пробивки дверных проемов в капитальных стенах.

За счет объема Голубого зала было организовано двухуровневое пространство, разделенное на нижнем уровне на коридоры и небольшие помещения больничных палат, санузлов, комнаты отдыха, кабинета врача; такое же функциональное решение просматривалось на 2-ом уровне (соответствующем отметке 3-го этажа).

Мраморный зал, как отмечалось выше, предполагалось использовать под клубное помещение организованного культурного досуга. В этой связи планировалась реставрация отделки Мраморного зала, в частности, известны документы о проведенной реставрации и золочении люстр зала, местонахождение которых неизвестно.

Типовое функциональное решение было перенесено также на 3-й этаж. Но отличие состояло в том, что в западном крыле предусматривалось размещение медицинских кабинетов и лабораторий, рентгена и процедурных кабинетов, комнаты для совещаний и курительной для медицинского персонала.

Последствия реализации данного проекта оказались самыми плачевными за всю историю реконструкции памятника: пострадали объемно-планировочные решения и художественные интерьеры. Государственная инспекция по

охране памятников (ГИОП) предлагала компромиссные варианты, в частности, замену перегородок в парадных комнатах 2-го этажа на ширмы, которые не повредят отделке стен и потолков, сохранение или перенесение плафонов. К 1940 г. проект был реализован.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗДАНИЯ С ПРИСПОСОБЛЕНИЕМ ПОД УЧЕБНО- АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРПУС ЛАУ

Стрельна была захвачена немецко-фашистскими захватчиками в сентябре 1941 г. «... В Константиновском дворце немцы оборудовали наблюдательный пункт, отступая, они оставили здесь таблицы стрельб, в которых были обозначены цели – улицы и жилые кварталы Ленинграда ...». Во время оккупации Стрельны Константиновскому дворцу был нанесен невосполнимый ущерб.

Во время пожара полностью выгорели междуэтажные перекрытия, стропильная система крыши. В результате обрушения внутренних конструкций местами полностью был утрачен внутренний штукатурный слой. Послевоенная фотофиксация состояния здания демонстрирует фактически полную утрату декоративного оформления Мраморного зала, уцелевшего при предвоенной реконструкции. Сохранились детали фриза некоторых комнат 2-го этажа, деформированные панно десюдепортов. В подвалах здания местами обрушились своды. Металлические балконы, галереи и лестницы – наслоения 2-й половины XIX в. – получили значительную деформацию. Уцелел лишь каменный остов здания и лестницы. Стены фасадов здания были изуродованы многочисленными выбоинами от пуль и снарядов, но в сандриках балконных дверей сохранились растреллиевские свинцовые маскароны.

В 1948 г. дворец распоряжением Совета министров СССР был передан в ведение Главсевморпути для размещения Ленинградского арктического училища (ЛАУ).

Составление проекта было поручено мастерским Ленпроекта № 9 (под руководством Ф. Ф. Олейника) и мастерской № 11 (под руководством И. Г. Капцюг). В авторский коллектив входили архитекторы С. В. Попова-

Гунич, В. Б. Моханская, Ю. И. Сеница, Н. М. Уствольская и др.

Ремонтные работы на фасадах были ориентированы на период Л. Руска. Сохранившиеся (хотя сильно поврежденные) фрагменты металлических лестниц, балконов и веранд были признаны наслоениями 2-й половины XIX в. и не подлежали реставрации. На месте балкона северного фасада (из бывших комнат в. к. Александры Иосифовны) было восстановлено полуциркульное каменное крыльцо с облицовкой стен путиловской плитой (симметричное крыльцо подлежало реставрации). Ремонтировался штукатурный слой, заново возобновлялся утраченный лепной декор фасадов. В то же время кронштейны и тумбы некоторых балконов боковых фасадов здания были выполнены в бетоне. В целом характер косметических работ по фасадам вряд ли можно назвать научной реставрацией: были утрачены исторические профили ряда архитектурных деталей, ремонт штукатурки проводился цементно-песчаным раствором и т.п. Бельведер дворца был восстановлен на первую четверть XIX в. с возобновлением купола башенки.

Объемно-планировочные решения здания изначально были подчинены функциональным задачам пользователя. За основные принимались входы в здание со стороны южного двора на угловые флигельные лестницы. Ликвидировались прямки с лестницами, ведущими в цокольный этаж со стороны южных фасадов флигелей, а также «лестница гауптвахты». Восстанавливаемые крыльца на террасе со входами на 1-й этаж носили декоративный характер, их эксплуатация не предусматривалась. Под ними были организованы прямки с лестницами для входа в цокольный этаж.

В подвалах террасы было оборудовано бомбоубежище, поэтому из цокольного этажа были устроены эвакуационные лестницы: центральная – через подвал аркады, боковые – из восточного и западного крыльев. Шахты последних фактически рассекли дренажный коллектор XVIII в., проходящий по периметру здания, что ухудшило систему водоотвода и гидроизоляции террасы. Помещения бомбоубежищ в крыльях подвалов с 2 сторон блокировались защитными дверьми. Как эвакуационная рассматривалась также «телеграфная»

лестница. «Санаторная» лестница была продолжена из цокольного этажа в подвал аркады, в бомбоубежище. В таком качестве лестница, несмотря на отделку, не обеспечивала парадного подъема в центральную парадную часть 2-го этажа.

Между цокольным и 1-м этажами восточного флигеля была введена дополнительная лестница, связывающая мастерские с помещениями библиотеки.

Функциональное зонирование здания выглядело следующим образом. Подвалы террасы использовались как бомбоубежище, разделенное в центральной части холлом и небольшой лестницей, не имевшей эксплуатируемого выхода в ризалит грота. В подвалах террасы располагались кладовые и камеры с вентиляционным оборудованием.

В западном крыле (ближе к центральной части) цокольного этажа располагалась котельная, имевшая отдельный вход со стороны южного двора – приямок с внутренней металлической лестницей. В цокольном этаже в основном располагались технические помещения, учебные мастерские, кладовые, помещения для технического персонала по обслуживанию здания.

Позэтажное решение флигелей было типовым: 2–3 аудитории (учебных зала или кафедры), коридор, рекреация, санузел (отдельный для преподавательского состава и общий для курсантов). В 1-м этаже напротив флигельных лестниц разместился гардероб для курсантов.

В западном крыле 1-го этажа находились преподавательские и кабинеты кафедры геодезии и гидравлики с сопутствующими лаборантскими. В восточном крыле размещалась библиотека с большим читальным залом для обучающихся и отдельным залом для преподавателей.

В западном крыле 2-го этажа, на месте южной анфилады бывших парадных комнат, был устроен парадный коридор (с окнами на южный двор), впоследствии получивший название картинной галереи. Здесь были вывешены портреты видных военачальников и заслуженных деятелей военно-морского флота страны. За перегородкой коридора был устроен «темный коридор», по северной стороне которого размещались кабинеты географии, истории, русского языка. Парадный коридор

вел в парадные залы – Мраморный и восстановленный в исторических габаритах Голубой. Мраморный зал использовался для концертно-развлекательных мероприятий. Голубой зал (актовый) предназначался для торжественных церемоний и кинопоказов. Для кинотрансляции над бывшим аванзалом была устроена кинобудка с 2 трансляционными окошками в западной стене зала.

В западном крыле 3-го этажа размещались служебно-административные кабинеты, лаборатории физики и химии.

Планировка здания в данном проекте строилась по аудиторно-коридорному принципу, позволяющему организовать замкнутые учебные помещения, связанные единым пространством коридоров и рекреаций. Возвращение к исторической анфиладной планировке, например 2-го этажа, было невозможно.

За пользователем были закреплены другие здания ансамбля как исторические (Кнюшенский корпус), так и вновь построенные – так называемый сталинский корпус. Таким образом, Константиновский дворец был «освобожден» от функций обеспечения питания и проживания, что привело бы к серьезным негативным последствиям для памятника.

В концепции отделки интерьеров прослеживается линия на использование классических мотивов (период Л. Руска). Термин «восстановление» уместен в помещениях, сохранивших исторические габариты на этот период, это – Мраморный и Голубой залы. На реставрацию этих помещений имелась необходимая научная документация (фотофиксация, обмеры, кроки и пр.). Однако в части оформления стен Голубого зала эта документация восходила к середине XIX в., стилистические приемы которого не были «популярны» в советском искусствоведении и к тому же не отвечали духу учебного заведения. Фактически архитекторы были вынуждены заменить декор XIX в. Однако имеющиеся в наличии проектные решения Л. Руска были недостаточными, поэтому от живописного оформления стен и плафона (падуг плафона) отказались. Другая версия говорит, что выполнение дорогостоящих живописных работ, восстановление люстр было отложено до лучших времен. В остальных помещениях

дворца в решении потолка, карниза, оформлении оконных простенков и т. п. были использованы характерные приемы начала XIX в.

В 1986 г. на чердаке Голубого зала произошло возгорание, которое привело к пожару в чердачном помещении. При тушении пожара декор зала сильно пострадал от переувлажнения и разрушения конструкции потолка. Фактически это событие послужило толчком к разработке научно-проектной документации на реставрацию зала и всего дворца.

В 1986-87 гг. 9-я мастерская ЛенНИИ-проекта подготовила проект капитально-реставрационного ремонта здания под музейно-выставочные цели. Проект предусматривал восстановление объемно-планировочных решений здания на середину XIX в. и поэтапное восстановление художественной отделки парадных помещений 2-го этажа.

Однако после ликвидации Арктического училища (пользователя здания) начиная с 1991 г. здание находилось в аренде у различных организаций, которые проводили в нем лишь косметические ремонты. Администрация Санкт-Петербурга расторгла договоры аренды и в 2001 г. передала здания на баланс Управления делами Президента России.

5. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА «ДВОРЕЦ КОНГРЕССОВ»

Распоряжением Президента России от 10 декабря 2001 г. на базе Константиновского дворца был создан Государственный комплекс «Дворец конгрессов». Основными его составляющими являются: Константиновский дворец, административно-хозяйственный комплекс (на базе здания Конюшенного дома), гостиница с конгресс-холлом, коттеджная деревня VIP-класса, пресс-центр, пристань.

Константиновский дворец предназначен для проведения основных мероприятий комплекса, в том числе международных, на высшем государственном уровне. Фактически это означает возвращение зданию (дворцово-парковому комплексу) функций, соответст-

вующих уровню государственной резиденции, задуманной Петром I.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗДАНИЯ

Если в первой четверти XVIII в. парадным задумывался «морской» фасад ансамбля, соответственно, такое же качество должен был получить подъезд со стороны моря, то сегодня мы вынуждены признать приоритет подъезда со стороны Петергофского шоссе.

Развитие императорской резиденции в Петергофе способствовало активизации транспортных потоков (береговая дорога, Нижняя дорога, Верхняя дорога (ныне Петергофское шоссе) и, наконец, рельсовые дороги – «Оранэла» и Балтийская железная дорога), которые неожиданно привели к трансформации композиции дворцово-паркового ансамбля в Стрельне.

Анализ генерального плана ансамбля Микетти, созданного в 1718 г., показывает, что основная пространственная ось ансамбля проектировалась перпендикулярно береговой линии. В физическом смысле она складывалась из оси центрального канала Нижнего парка и центральной аллеи Верхнего парка, которая должна была создавать иллюзию бесконечности. Упадок Верхнего парка в середине XVIII в. и появление транспортных магистралей к концу XVIII в., привели к отделению ядра дворцово-паркового ансамбля от основной пространственной оси. Сохранилась лишь одна ее составляющая – центральный канал. Протяженность ансамбля по основной оси уменьшилась как минимум вдвое.

Образовавшаяся территория между Петергофским шоссе и дворцом к началу XIX в. была реорганизована в пейзажный парк, «нейтрально» обрамляющий дворец с юга и в то же время усиливающий «замкнутый» характер великокняжеской усадьбы.

Новое функциональное назначение ансамбля – как Государственного комплекса «Дворец конгрессов» – в определенном смысле исключает «замкнутый» характер территории. С учетом современного значения Петергофской дороги как основной магистрали для общественного и туристического транспорта

признание морского фасада дворца единственно парадным (следуя исторической традиции) было бы неправильным.

Решить эту проблему удалось, когда на векторе основной оси была проложена дорога от шоссе к плацу дворца, значение которой подчеркивалось пилонами въездных ворот. Этот шаг позволил реанимировать основную ось ансамбля в современных границах комплекса, которая, в свою очередь, вернула динамику эффекта нарастающего триумфа, воплощенного в тройной арке дворца.

Рассмотрим «механизм» функционирования центрального здания Константиновского дворца на примере проведения двухсторонней встречи на высшем уровне.

ПОДЪЕЗДЫ К ЗДАНИЮ

Подъезд к зданию дворца осуществляется от Петергофского шоссе по перпендикуляру, сквозь ворота пилонов вновь возведенных караульных ворот. По контуру полуциркулярного в плане плаца установлены флаштки для государственных флагов стран-участниц международной встречи. Здесь подъезжающих встречает конная скульптура императора Петра I (скульптор Г. Ф. Кассель, 1910 г.) – дань памяти основателя дворцово-паркового ансамбля. Кульминацией парадного подъезда является установленный на южном фасаде дворца символ государственности – гербовый орел Российской Федерации. Флашток башенки бельведера предназначен для поднятия государственного флага Российской Федерации.

«Морской» фасад дворца символически подчеркнут гербом в. к. Константина Николаевича – двуглавым орлом с картами 4 морей в клювах и лапах. Генерал-адмирал, сын Николая I и младший брат «царя-освободителя» Александра II, его имя неразрывно связано с 4 событиями «великих реформ» и быллым блеском великокняжеской усадьбы.

«Морской» подъезд подразумевает прибытие к подножию дворца по центральному каналу Нижнего парка, подъем по лестнице к ризалиту гротов и непосредственный вход в здание через Нижний вестибюль – новое уникальное пространство подземелий дворца,

выявленное в настоящем проекте. Посетителя, входящего в центральную арку ризалита террасы, встречает установленный в глубине арки маскарон, из которого в фонтанную чашу стекает струя воды. По обе стороны от входа расходятся марши лестницы, ведущие непосредственно в сводчатое помещение вестибюля. Скульптура возлежащего Нептуна, установленная над аркой с фонтаном, символизирует былое назначение этого помещения – магистрали центрального фонтанного водовода. Оригинален восстановленный способ освещения этого пространства через остекленные колодцы, расположенные в сводах вестибюля, на уровне отметки поверхности земли в аркаде.

Предыстория формирования Нижнего вестибюля такова.

По изначальному проекту петровского времени у подножия дворца на оси центрального канала предполагалось устроить большой каскад, который замыкало таинственное пространство лоджий грота. Центральный водовод должен был спускаться от накопительного бассейна в Верхнем парке (см. генеральный план Микетти) под аркадой дворца и выходить к центральному каскаду и каналу Нижнего парка. Планировались ответвления от центрального водовода к малым каскадам по террасе и фонтанам лоджий грота. В связи с постепенным угасанием проекта в петровское время этот замысел затерялся, а центральная часть грота постепенно превратилась в руины. Контуры каскада были выявлены при проведении земляных работ во время закладки фундамента лестницы в торце центрального канала.

Затем центральная часть грота дважды претерпевала коренную перестройку: первая была осуществлена А. Н. Ворониным в 1802–1803 гг.; вторая – группой придворных архитекторов (при фактическом авторстве Х. Ф. Мейера) в 1840-х гг. В 1950-60-х гг. выполнялась реставрация. Не вдаваясь в суть этих работ, подчеркнем, что проходящая у подножия дворца Нижняя дорога начиная с середины XVIII в. окончательно исключила возможность возобновления первоначального решения. Боковые лоджии грота были заложены, в верхней части установлены рамы остекления. Арки центральной части остаются открытыми до сегодняшнего дня. Помещения

лоджий, а также подвалы террасы и аркады дворца использовались в утилитарных целях. При реконструкции 1848–51 гг. в подвалах аркады были спланированы хозяйственные кладовые (здесь хранили дрова, ящики со льдом, квашения и т. п.), которые пронизывал длинный коридор, соединяющий восточную и западную части погребов. При приспособлении здания под учебный корпус Арктического училища в 1950-х гг. данные помещения были предназначены, как отмечалось выше, для бомбоубежища.

Проектом, предложенным в 2001 г., пространство Нижнего вестибюля предполагалось полностью освободить от поздних наслоений. Планировочная структура Нижнего вестибюля определена системой опорных пилонов колонн аркады, соединенных сводами (рис. 13).

Однако развитие этой идеи привело бы не только к значительному искажению окружающего пространства Верхнего парка, но и необходимости решения сложных геотехнических проблем гидроизоляции образуемого подвала плаца и подведению новых опор под исторические конструкции дворца. В основном по этим причинам от реализации проекта в таком виде вынуждены были отказаться.

Входы в здание подчинены функциональному зонированию помещений дворца и строго ранжированы в соответствии с требованиями Службы Протокола и ФСО, согласно следующему условному разделению:

Российская Федерация	Иностранное государство
Первое лицо РФ и сопровождающие лица	Первое лицо иностранного государства и сопровождающие лица
Официальные лица делегации РФ	Официальные лица иностранной делегации
Приглашенные лица со стороны РФ	Приглашенные лица со стороны иностранной делегации
Пресса	
Постоянный персонал технического обслуживания	
Временный персонал обслуживания питания	

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ДВОРЦА

Для проведения официальных мероприятий в основном отведены помещения 2-го этажа дворца. Однако им предшествует подготовительная работа не только технических служб, но и участников встреч различного уровня. Условно дворец можно разделить на 2 части – в соответствии с рассматриваемым двухсторонним форматом встречи: западная часть предназначена для делегации Российской Федерации, восточная – для делегации иностранного государства.

Делегацию с каждой стороны возглавляет «первое лицо», сопровождаемое личной охраной. Другую часть составляют официальные члены делегации. Уже при входе в здание делегация разделяется.

Первое лицо РФ проходит в отведенные апартаменты в западном флигеле и крыле 1-го этажа дворца. Размещение апартаментов первого лица РФ не случайно, можно сказать, что здесь проявилась историческая преемственность: эти части здания составляли собственные покои в. к. Константина Николаевича с супругой.

Отдельным вопросом является художественное решение интерьеров этой части. В ходе архивных изысканий нам удалось выяснить, что А. И. Штакеншнейдер в середине XIX в. выполнил комплексный проект убранства комнат «собственной» половины: столовой, гостиной «в стиле рококо», кабинета великой княгини, опочивальни и уборной. Текстовое описание этих проектов (чертежи известны только для столовой) позволило реконструировать авторский замысел, который в середине XIX в. не удалось реализовать в полной мере из-за сокращения финансирования.

Апартаменты «первого лица» предусматривают не только возможность подготовки к предстоящей встрече, но и проведение «вечернего коктейля» или ужина в неофициальной обстановке.

Официальные лица РФ по лестнице (в шахте которой предусмотрен лифт) западного флигеля проходят в гостинные 2-го этажа: «гостиную для первого лица» и «гостиную для сопровождающих лиц». В этих помещениях начинается подготовка делегации к встрече.

Первое лицо РФ из апартаментов 1-го этажа в зависимости от программы встречи предварительно проходит либо в гостиную западного флигеля, либо в гостиные западного крыла, предназначенные для проведения встречи.

Так же выглядит ситуация с размещением иностранной делегации, первое лицо которой занимает апартаменты восточного флигеля,

состоящие из передней и далее гостиных и комнаты отдыха. Официальные лица делегации по лестнице восточного флигеля поднимаются в гостиные восточного флигеля 2-го этажа, функционально разделенные, как в западном флигеле.

Описанный подход определяется дипломатическим этикетом, требующим создания

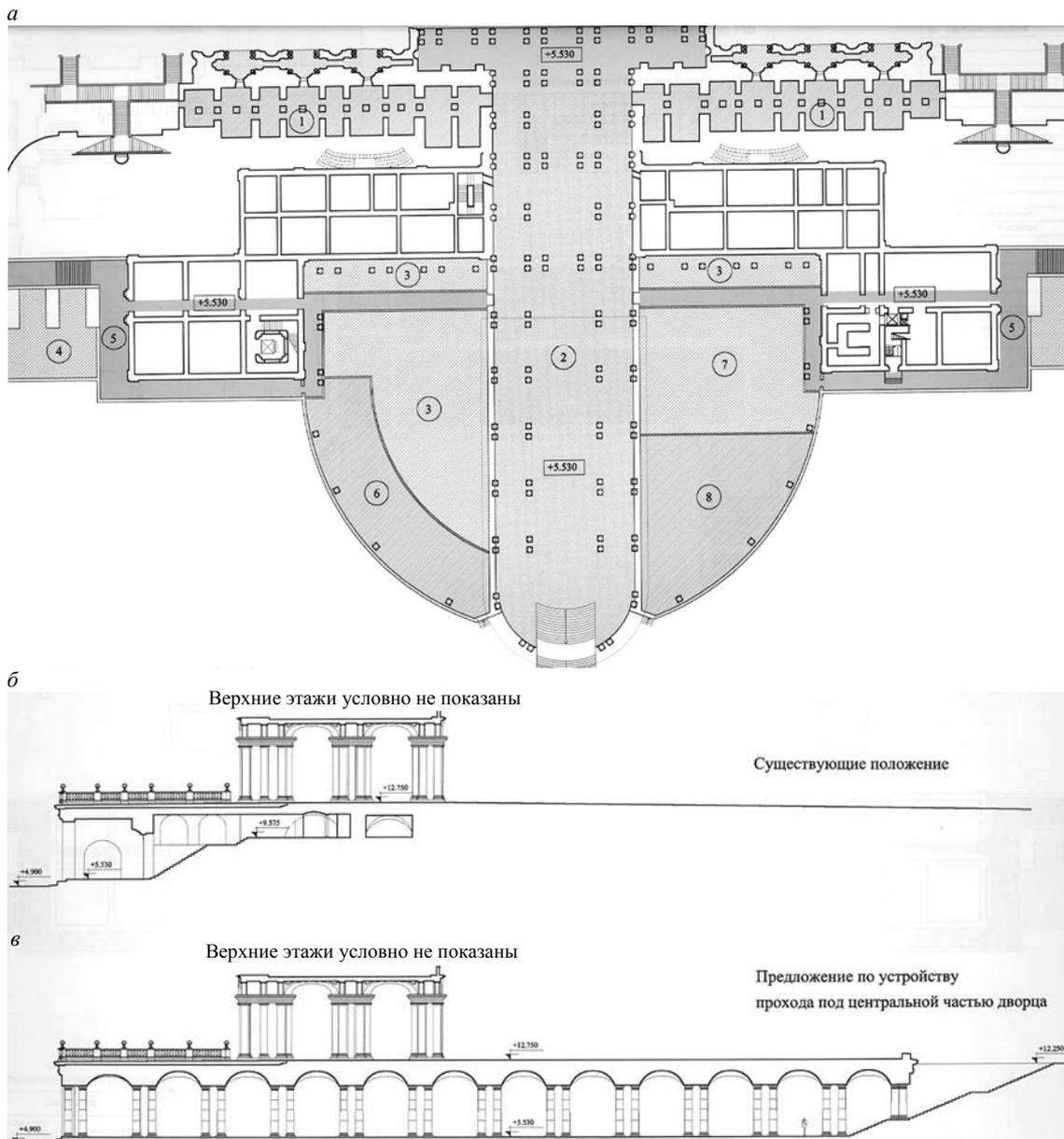

Рис. 13. Неосуществленное предложение по организации парадного входа в здание (отметки даны в балтийской системе высот). ООО «АСМ». 2001 г.:

а – план вестибюля и подвального этажа; *б* – продольный разрез по центральной части здания до конца реконструкции. 2001–2003 гг.; *в* – неосуществленное предложение по организации прохода. 2001 г.

одинаковых условий для подготовки каждой стороны-участницы к предстоящей встрече. Минимальные различия обусловлены положениями принимающей и принимаемой сторон.

В это время персонал осуществляет подготовку технической стороны встречи. Для этого в западной части 3-го этажа предусмотрены помещения для работы секретариата, переводчиков и служб, отвечающих за теле-, аудио- и другие виды обеспечения встречи. Вход в здание персонала осуществляется по лестнице, ведущей из Нижнего вестибюля на уровень 3-го этажа, имеющей дополнительный вход из аркады дворца.

В здании предусмотрен отдельный вход для обслуживающего персонала и подачи продуктов питания, если предусматривается проведение фуршета, обеда и другого вида обслуживания участников. Площади исторического здания исключили возможность размещения полноценных кухонных помещений для приготовления пищи. Поэтому изначально эта проблема была решена способом «кейтрингового» обслуживания встречи (пища специально доставляется в здание к моменту проведения мероприятия, подогревается и раскладывается в посуду).

Для организации питания первых лиц устроены специальные кухни, возглавляемые личными поварами. Специфика выездного питания не требует значительных площадей, минимум которых предусмотрен в составе апартаментов.

Существует отдельный вход в здание для представителей прессы. Проезд на территорию комплекса (кроме официальных лиц) предполагается через специальные пропускные пункты на транспортных стоянках – в районе пристани (там же размещается пресс-центр) и вблизи здания бывшего Конюшенного двора. Вход журналистов во дворец осуществляется со стороны Нижнего парка, через Нижний вестибюль. В смежных с Нижним вестибюлем помещениях предусмотрены постоянные и мобильные гардеробы, а также пункт регистрации. Из этого помещения по парадной лестнице журналисты поднимаются сразу на уровень второго этажа в парадные залы и гостиные. Этот маршрут предназначен также для приглашенных лиц, проходящих регистрацию.

Данный маршрут до начала встречи допускает посещение музейно-выставочных помещений, расположенных в трех уровнях восточного крыла дворца: подвалах террасы, цокольном и первом этажах.

Рассматривается возможность входа во дворец из Нижнего парка и для первого лица. В этом случае первое лицо проходит в отдельный холл, откуда на лифте индивидуального пользования может подняться на любой из уровней дворца.

Наконец, рассмотрим состав помещений 2-го этажа – центральной части дворца, в которой проводится встреча.

Перестройка западной галереи позволила организовать 2 анфилады парадных гостиных с отделкой в стиле классицизма. Фактически эти помещения оставались единственно цельным архитектурно-художественным ансамблем (несмотря на ряд утрат), сохранившимся до нач. 1940-х гг. Однако появление этих гостиных связано с развитием салонной культуры начала XIX в., предусматривающей систему смежных помещений, функциональное назначение которых легко трансформировалось в течение 1-й половины XIX в. Фактически это были универсальные гостиные, располагающие одним или двумя мебельными гарнитурами и украшенные живописными картинами с пейзажами, архитектурными видами и мифологическими сюжетами.

К сожалению, необходимость приспособления привела к вмешательствам в планировочную структуру здания.

Введение в центральную часть здания лифта для первого лица исказило объемы помещений бывшей столовой на 1-м этаже и библиотеки в. к. Константина Николаевича на 2-м этаже. Это тем более досадно, что помещение столовой – единственное из всех помещений собственной половины, проект отделки которого известен исследователям в полной версии А. И. Штакеншнейдера. На 2-м этаже было утрачено объемно-планировочное решение малого зала библиотеки в. к. Константина Николаевича, входящего в состав парадных помещений западного крыла.

На месте двух самостоятельных парадных помещений организован так называемый средний зал, предназначенный для встреч и совещаний. Историческая память о третьем

зале после ликвидации в начале XIX в. западной двухсветной галереи проявилась уже в самом первом проекте перепланировки ее в анфилады гостиных. Тогда в центре западного крыла предлагалось организовать помещение (по нашему предположению – Тронный зал Цесаревича в. к. Константина Павловича), площадь которого превышала отдельно взятые площади соседних гостиных, но уступала площадям основных залов – Мраморного и Голубого. Это проектное решение не было осуществлено. Аналогичная тенденция проявилась в настоящем проекте. Видимо, это обусловлено стремлением смягчить слишком резкий психологический переход от объемов больших залов к малым. Стиль отделки третьего зала подобен стилю, принятому в смежных помещениях.

В результате принятых решений пересмотрена программа воссоздания некоторых плафонов (а, следовательно, и фриза, карниза, десюдепортов) на своих «исторических» местах.

Тем не менее, архитекторам удалось создать цельное уравновешенное парадное пространство 2-го этажа.

Современное назначение этих помещений потребовало строгой функциональной регламентации. В то же время некоторая корректировка в регламенте после проведения первых встреч, несомненно, произойдет. Но, так или иначе, нам предполагаемое использование видится следующим образом.

Для проведения встречи обе стороны «сходятся» в центральной части дворца. Для официального приветствия и рукопожатия первых лиц предусматривается Голубой зал, протяженность которого позволяет развернуть схему церемонии. Мраморный зал предполагается использовать для проведения совещаний в формате круглого стола с 32 участниками. Для переговоров в меньшем составе (до 18 участников) предназначен упомянутый выше средний зал. Наконец, для переговоров первых лиц «tête-à-tête» предназначен малый зал, или «защищенная комната для переговоров». Смежные гостиные предоставляют возможность открытых бесед в присутствии прессы и для «протокольной съемки».

В последнее время в рамках двухсторонних встреч предусматриваются мероприятия с

участием первых лиц в формате «без галстуков».

Для этого проектом предусмотрены два основных вида помещений. Первое – группа помещений, объединенных названием «дворцовая кухня». Кухня располагается в западном крыле цокольного этажа, куда первое лицо может попасть на лифте. Эта часть, как отмечалось, в начале XIX в. была приспособлена под кухню в. к. Константина Павловича. Однако использование этих помещений предусматривалось только по прямому назначению, поэтому отделка носила рядовой характер и ее воссоздание не представляло никакого интереса.

Проектом предложено реконструировать на этих площадях кухню «петровского» периода, интерьеров которой в здании не существовало. Архитекторы попытались восстановить историческую справедливость, создав в здании некоторую ретроспективу интерьерных решений. В отделке кухни используются голландская плитка, хорошо известная по интерьерам Меншиковского дворца, мрамор в характерной раскладке рисунка пола, кованое железо для ограждений лестниц и жиковины для дверей. Мебель – ренессансного периода, люстры-паникадило, бра-стенники, а стены драпированы гобеленами. Наибольший уют создает действующий очаг с вертелом. Функционально с кухней связаны «винные погреба», расположенные в западной части подвалов террасы, где предусматривается разместить небольшую коллекцию изысканных вин.

Второе помещение для встреч в неформальной обстановке – зал бельведера, расположенный над Мраморным залом под башенкой, венчающей центральную часть дворца. В проекте предлагалось расширить функцию бельведера на пространство чердака, остеклив часть кровли в сторону Нижнего парка и залива. Интерьер зала, в котором центральное место занимает лестница, ведущая в башню, разработчики проекта предложили стилизовать под палубу парусника и тактично использовать характерные материалы (древесину, парусину) и конструктивные решения, что должно было создавать впечатление «легкости» интерьера.

Во дворце предусматривается также организация музейно-выставочных площадей, расположенных в 3 уровнях: в восточном крыле подвалов террасы, в цокольном и 1-м этаже. Особое место среди них займет экспозиционное помещение «Кабинет в. к. Константина Константиновича». Кабинет предполагается возобновить на историческом месте, восстановив интерьер, характерный для отделки дворца 2-й половины XIX – нач. XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершается современный этап реставрации и реконструкции Константиновского дворца с приспособлением его под функции центрального представительского здания Государственного комплекса «Дворец конгрессов». Это несомненно важное событие для развития Стрельны, как пригорода Петербурга. Однако с точки зрения отношения к памятнику XVIII в. оценка не столь однозначна. На каждом историческом отрезке в облике здания появлялись наслоения, характерные для определенных архитектурных (стилистических) эпох или требований пользователей. В результате первоначальная идея парадной резиденции оказалась скрытой под многочисленными историческими слоями, которые согласно международным нормам реставрации, подлежат охране. Современный этап примечателен «возвратом» к первоначальной – представительской, в полном смысле этого слова, функции здания.

Перед авторским коллективом проекта реставрации и реконструкции Константиновского дворца (ГИПРОНИИ РАН, ООО «АСМ») стояла сложная задача поиска компромисса между «охранным» регламентом памятника и требованиями современного уровня комфорта, инженерного оснащения здания представительского класса и, наконец, условий Протокола и ограничений служб безопасности. Именно поэтому при разработке проекта реставрации и реконструкции Константиновского дворца нами первоначально был проведен анализ функционального назначения и фактического использования здания на протяжении его почти трехсотлетней истории.

В настоящей статье использованы материалы: ГЭ, РГИА, РАХ, Научного архива КГИОП, РНБ, ИИМК, Академия Святого Луки (Рим), Публикации Н. И. Архипова, С. Б. Горбатенко, В. Г. Долбина и др., ООО «АСМ».